

1331

КРИСТИНА БАЗАН
СЛУШАЕТ МУЗЫКУ BVLGARI

| 21 |
AUDEMARS PIGUET
БЕРЕТ «ЗОЛОТУЮ СТРЕЛКУ»

| 27 |
RATEK PHILIPPE
СТАВИТ РЕКОРД НА ONLY WATCH

| 38 |
CHANEL
ГОВОРIT ПО-РУССКИ

| 40 |
CHOPARD
ВЗЛЕТАЕТ НА КРЫЛЬЯХ

| 42 |
TUDOR
ПРИХОДИТ В РОССИЮ

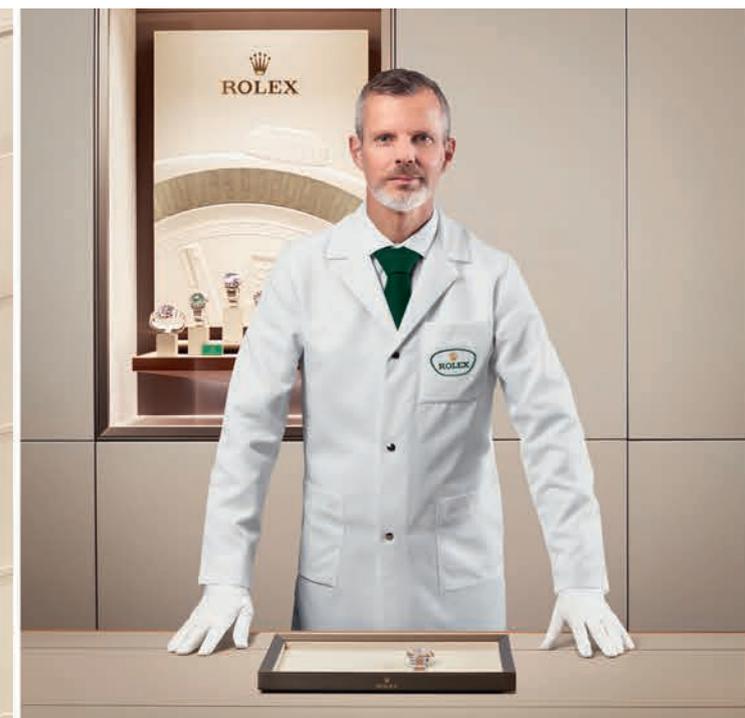
| 44 |
HUBLOT
ПРИНИМАЮТ БЛИЗКО К ТЕЛУ

| 46 |
ZENITH
ТОРЖЕСТВУЕТ НА PHILLIPS

5 ДЕКАБРЯ 2019

СТИЛЬ ЧАСЫ

Коммерсантъ Стиль
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №58

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР ROLEX

Мир Rolex — это история постоянного стремления к совершенству. Уровень наших официальных дистрибьюторов безупречно высок: нам важно, чтобы любое соприкосновение с миром Rolex превосходило ваши ожидания. Только у официального дистрибьютора вы найдёте всё разнообразие часов Rolex с гарантией их подлинности. Только здесь уровень сервиса соответствует высочайшим стандартам компании, ведь часы Rolex предназначены служить и вам, и будущим поколениям. Это страница в истории Rolex, истории постоянного стремления к совершенству.

*#Perpetual**

Бутики Rolex

Москва: отель «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; отель «Рэдиссон Славянская»; С.-Петербург: ДЛТ
Сочи: «Гранд Марина»

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

www.mercury.ru

*Навстречу вечности

OYSTER PERPETUAL DAY-DATE 40

ОСТО
finissimo

САМЫЙ ТОНКИЙ ХРОНОГРАФ В МИРЕ

BVLGARI.COM

РИМ ОКТО ФИНИССИМО РЕКЛАМА

GPHG

GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENEVE

2019

Chronograph Watch Prize

BVLGARI

ROMA

МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 7
МОСКВА, ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 113
АЛМАТЫ, ЭСЕНТАЙ МОЛЛ, ПРОСПЕКТ АЛЬ-ФАРАБИ, 77/8
КИЕВ, МАНДАРИН ПЛАЗА, БАСЕЙНАЯ, 6
БАКУ, АЗИЗА АЛИЕВА, 1

—Алексей Тарханов

Даешь пять

Часовой год завершается фейерверком — женевским Гран-при с его «Золотой стрелкой» и неделей аукционов, среди которых прославленный Only Watch.

Фейерверк фейерверком, но на самом деле в новом году начнется новая часовая эра, и никто не знает, какой она окажется. Ритм часовых салонов, который поддерживался последние 20 лет, нарушен. Женевский SIHH и базельский Baselworld, два непримиримых соперника, слились в экстазе, выбрав для этого самые неудобные дни весны. Поток часовых новостей превратится в информационный взрыв.

Это коснется и нас, журналистов, и вас, читателей. И чтобы это не застало нас врасплох, мы решили поменять ритм работы. Вместо четырех номеров в будущем году мы выпустим пять. Нам только в радость. Это позволит нам быстрее рассказывать о том, что начнет происходить. Надо готовиться к неожиданностям.

Первая уже появилась. Прекрасный аристократичный женевский салон, SIHH, превратится в демократичный городской фестиваль Watches & Wonders. Что за Wonders будут там на каждом шагу и хватит ли на все из них соответствующих Watches, вопрос. Но, возможно, это привлечет марки, потихоньку дезертирующие с традиционных салонов, — по-

27

Only Watch
бьет все рекорды

—Patek Philippe
Grandmaster Chime
за 31 млн швейцарских франков

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»

«СТИЛЬ ЧАСЫ»

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

АО «КОММЕРСАНТЪ»,

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЪ»

АНАТОЛИЙ ГУСЕВ

АРТ-ДИРЕКТОР АО,

АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА

ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ

РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ

«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

МИХАИЛ РЕШЕТЬКО

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК

МАРИЯ МАЗАЛОВА

ТЕКСТ-РЕДАКТОР

НАТАЛЬЯ КОВТУН

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

ЕЛЕНА ВИЛКОВА

КОРРЕКТУРА

МАРИЯ ЛОБАНОВА

БИЛЬД-РЕДАКТОР

ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО

ФОТОРЕДАКТОР

КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ

ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ

ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА

МАРИНА ЗАБОТКИНА

ИРИНА РОМАНОВСКАЯ

ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:

ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

121609, Г. МОСКВА,

РУБЛЕВСКОЕ Ш., Д. 28

ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301

УЧРЕДИТЕЛЬ:

АО «КОММЕРСАНТЪ»

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО

ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ

ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,

ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ,

РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР

И ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

О РЕГИСТРАЦИИ:

П/И № ФС77-76923 ОТ 11.10.2019

ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA

АДРЕС: KOSTI AALTOSEN TIE 9,

80141 JOENSUU, ФИНЛЯНДИЯ

ТИРАЖ: 75 000

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

НА ОБЛОЖКЕ

КРИСТИНА БАЗАН С ЧАСАМИ

BVLGARI SERPENTI SEDUTTORI

ФОТО

DAVID ATLAN,

ПРЕДОСТАВЛЕНО BVLGARI

16+

ALPINE EAGLE

Лаконичные и изысканные часы Alpine Eagle – это современная интерпретация одной из наших моделей, вошедших в историю. Часы изготовлены из эксклюзивной ультрапрочной стали Lucent Steel A223, для получения которой понадобилось четыре года исследований и разработок. Их корпус диаметром 41 мм оснащен автоматическим механизмом Chopard 01.01-C, имеющим сертификат хронометра. Мы гордимся тем, что эта уникальная модель – блестящий пример мастерства и творческой изобретательности Дома Chopard – спроектирована и собрана в стенах нашей мануфактуры.

Chopard

THE ARTISAN OF EMOTIONS – SINCE 1860

Бутики Chopard

Москва: ЦУМ; Третьяковский проезд, 9
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village
С.-Петербург: ДЛТ; Сочи: «Гранд Марина»

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

www.mercury.ru

декабрь 2019

RENAUD CORLOUER / RICHARD MILLE

Richard Mille
уплыли
из Женева **19**

Richard Mille
RM 52-05 Tourbillon
Pharrell Williams

следней новостью стал уход из Базеля мощнейших Seiko и Grand Seiko. Вторая новость — новый формат женевского Гран-при, который будет обеспечен созданием часовой академии наподобие оscarовской. Об этих планах объявил на открытии церемонии в театре Леман президент «Золотой стрелки» Раймон Лоретан. Идея «всеобщего жюри» ослабит хор критиков. В этом году, например, один из обозревателей Патрик Деларош сказал, что «дать главный приз Audemars Piguet — все равно что назвать Леонардо да Винчи лучшим художником года», а другой, знаменитый острым языком Грегори Понс, воззвал к свободе, равенству и братству, заметив, что средняя стоимость часов на конкурсе составляет 340 тыс. франков, на кого это вообще рассчитано.

Французский актер, режиссер и журналист Эдуар Бер, который вел в этом году церемонию, тоже прошелся по демпинговым ценам («каких-то 10 тыс. в категории “Маленькая стрелка”») и «усложнениям» — «в эпоху, когда все стремятся к упрощениям»... А певица Алка Балбир спела залу песню из репертуара Жанны Моро, в которой часовщик выступает в роли коварного соблазнителя, отнявшего невинность у юной девушки. Особую прелесть исполнению придавал восьмимесячный животик певицы, на котором она складывала руки. Возможно, здесь тоже был скрыт упрек заносчивости и напору больших брендов. Часовые пуристы возмущены тем, что премии стали брать «модные» марки. Как, спрашивают они, можно сравнивать Vacheron Constantin и Chanel? Куда мы катимся? Но нет сомнения в том, что Chanel

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Chanel Браслет
Folklore из коллекции
Le Paris Russe
de Chanel

Русская
коллекция
Chanel

38

**В России заведут
Tudor**

42

Tudor Black Bay
P01 получили премию
Challenge на женевском
Гран-при

Vancouver New York London Berlin Moscow
 Los Angeles Paris Geneva Beijing Tokyo
 Miami Casablanca Dubai Hong Kong
 Mexico Riyadh Mumbai Bangkok Singapore
 Sao Paulo Buenos Aires Sydney

HUBLOT

T H E A R T O F F U S I O N

BIG BANG UNICO GMT

Корпус из титана и синей керамики.
Автоматический механизм UNICO
с функцией GMT.

Бутики Hublot

Москва: отель «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; С.-Петербург: ДЛТ

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; Сочи: «Гранд Марина»

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

www.mercury.ru

декабрь 2019

GPHG

Audemars Piguet

BVLGARI

DAVID ATLANI / ПРЕДОСТАВЛЕНО BVLGARI

Гран-при собирает «Золотые стрелки»

21

— «Золотая стрелка»
GPHG-2019:
Audemars Piguet
Royal Oak Quantieme
Perpetuel Ultra-plat
Automatic

— Bvlgari
Serpenti Seduttori

Кристина Базан
часов не наблюдает

33

и Hermes заинтересованы в женевском Гран-при не больше, чем он в них. В конце концов, кто из них больше известен. К тому же через день модные марки получили поддержку и на аукционе Only Watch, где за них недвусмысленно проголосовали рублем.

Аукцион стал сенсацией, потому что цена на Patek Philippe составила 31 млн швейцарских франков и превзошла все мыслимые и немыслимые ожидания. Да и другие не подкачали. По сути, аукцион превратился в часовое биеннале с собственными призами, то совпадающими, то расходящимися с Гран-при. Only Watch стал местом, где можно купить единственные в своем роде «миллезимные» часы, сюда ходят главные фанаты часового хода, и если марка не готова проявить фантазию, публика ее накажет равнодушием. Что будет стыдно по двум причинам. Во-первых, неловко выглядеть

немилым на фоне других часовщиков, часы которых берут с бою. Во-вторых, марки соперничают не в абсолютной ценности, а в том, сколько денег уйдет на исследования, которым предназначено ровно 99% вырученных на торгах денег. За 15 прошедших лет было собрано почти 40 млн, едва ли не столько же добавилось в этом ноябре.

Но и аукцион заметно меняется. Из свободного формата, свободного союза часовщиков, благотворителей, аукционеров, в роли которых побывали самые талантливые и артистичные продавцы Освальдо Патрицци и Орель Бакс, из горячего сентябрьского спектакля на берегу Средиземного моря торги переехали в холодную и деловую

#BORN TODARE*

*Рожден бросать вызов

BLACK BAY
BRONZE

«Блэк Бай Бронз» Реклама

Москва: ЦУМ; С.-Петербург: ДЛТ

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

www.mercury.ru

TUDOR

СТИЛЬЧАСЫ

декабрь 2019

44 **Hublot**
Максима Буши
с голубой кровью

— Hublot Big Bang
One-Click Sang Bleu
Steel Tourquoise
Special Edition

Женева и превратились в натуральную ярмарку тщеславия. Никогда еще я не видел такого переполненного зала и такого строгого фейсконтроля. Никаких любопытных, поменьше журналистов, только часовщики-участники и потенциальные покупатели. С одной стороны, правильно, потому что в зале делают деньги для хорошего дела. С другой — очень неправильно, потому что цель сбора принадлежит всем, благородна и открыта. Теперь ее делят при закрытых дверях, чтобы не мешали завистливые нищоброды.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

46 **Zenith**
празднует первенство вместе с Phillips

— Zenith вместе с Phillips и Bacs & Russo El Primero A386 в платиновом корпусе с циферблатом из лазурита

ZENITH

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Ulysse Nardin
на рейде Монако

50

— Ulysse Nardin
Marine Torpilleur
Monaco Yacht Show
Limited Edition

НАСТАЛО ВРЕМЯ ДОТЯНУТЬСЯ ДО ЗВЕЗДЫ

DEFY
INVENTOR

ZENITH-WATCHES.COM

БУДУЩЕЕ ШВЕЙЦАРСКОЙ ЧАСОВОЙ ИНДУСТРИИ С 1865 ГОДА. ДИФАЙ ИНВЕНТОР. РЕКЛАМА

ZENITH
THE FUTURE OF SWISS WATCHMAKING SINCE 1865

Москва: ЦУМ; Третьяковский проезд, 7
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800

Mercury

www.mercury.ru

ОРЕЛ — КРАСИВЫЙ СИМВОЛ КАРЛ-ФРИДРИХ ШОЙФЕЛЕ, CHOPARD

— Когда вам было 22 года, у вас появилась идея часов St. Moritz и вы уговорили отца создать такие часы. Легко ли это было?

— У нас были тогда сомнения, ведь Chopard никогда не выпускала спортивные часы, и мы не работали со сталью, только с благородными металлами. Так что это был вызов. Но мне удалось убедить отца в необходимости создания спортивных часов класса люкс.

— И теперь точно так же поступил ваш сын?

— И я тоже сначала слегка скептически отнесся к этой идее, но в конце концов понял, что часы, создать которые предложил мой сын, могли бы стать прекрасным мостом между коллекцией Racing и L.U.C. Они одновременно и спортивные, и костюмные.

— Прежние St. Moritz — типичные часы 1970-х?

— Они были придуманы в 1978 году. Ну а первые коммерческие модели появились в 1980-м и были представлены на Базельском салоне того года.

— Долго ли они оставались частью вашей коллекции?

— Ни много ни мало 20 лет. Причем они совершенствовались. Под конец мы сделали версию этих часов с автоматическим механизмом — изначально механизм был только кварцевым. А потом появился хронометр. Закончили же мы производство St. Moritz где-то в 1997–1998 годах.

— У новых часов очень современный вид. И в то же время при взгляде на них кажется, что линия могла родиться и прямо вчера, и в 1970-е годы. Вы удачно подобрали момент возвращения. К тому же теперь вам не надо искать механизмы, вы их производите сами.

— Да, при создании Alpine Eagle мы могли выбирать сразу из двух собственных механизмов. И оба — хронометры. Раньше о таком мы могли только мечтать.

— Вы не думали использовать старый механизм St. Moritz, который вы могли бы просто доработать, чтобы он подходил под новый корпус?

— Мы хотели нового. При этом исторический механизм тоже может оказаться однажды полезным в качестве базы для усложнений.

— Наверное, так же сложно, как выбрать механизм, было определиться с ценой?

— Цена не назначается с потолка. Есть часть, которая рассчитывается на основании затрат на производство. Затем к ней прибавляется стоимость бренда. Учитывая, что наши часы производятся нами полностью и обладают высочайшим качеством, да и бренд «потяжелел», цена на них соответствующая. И тут уже не так важно, стальной или золотой корпус перед вами.

— Как много времени прошло от осознания необходимости линии Alpine Eagle до выпуска первых часов, которые вы нам показываете?

— Нам понадобилось около четырех лет.

— А почему вы сделали выбор в пользу таких — не больших и не малых — диаметров корпуса: 36 мм и 41 мм?

— О, этому тоже предшествовали жаркие споры. У нас было несколько вариантов, из которых нам надо было выбрать. Чуть больше половины из тех, кто участвовал в создании часов, выступали за более крупную модель. Но я сказал, что мы должны создать современные часы, идти в ногу со временем. Довольно мужского эгоизма. Часы должны идеально подходить и мужскому, и женскому запястью.

— Откуда название Alpine Eagle?

— Знаете, у нас было столько вариантов... Но я очень доволен выбранным именем. Орел — красивый символ. Мне предлагали назвать их снова St. Moritz, но по многим причинам я был против. Прежде всего у нас закончился контракт с коммуной Санкт-Мориц на право использовать ее название в качестве торговой марки. К тому же я счел, что история St. Moritz осталась в прошлом, а возвращаться к прошлому не лучшая идея. Тех часов, которые создавал я, уже нет. Они принадлежат другой эпохе и ушли вместе с ней. Что касается выбранного нами названия, то оно символично, отсылает к швейцарским Альпам, а горы — это моя большая любовь.

— Но это ведь не часы для альпинистов?

— Нет, конечно. Это часы для тех, кто любит горы. Кто чувствителен к вопросам защиты окружающей среды. Горы суровы на вид, но они тоже нуждаются в нашей защите.

при создании alpine eagle мы
выбирали сразу из двух собственных
механизмов. и оба — хронометры.
о таком мы могли только мечтать

Chopard представила новую линию стальных спортивных часов с браслетом, названную Alpine Eagle. Таких часов не было у марки больше 30 лет — с тех пор, как сопresident Карл-Фридрих Шойфеле уговорил своего отца Карла Шойфеле, возглавлявшего семейное предприятие, сделать часы St. Moritz. И точно так же теперь к нему пришел его сын Карл-Фриц с предложением вернуться к «спортивному шику». Теперь у марки есть «Альпийский орел».

— Chopard
Alpine Eagle
в корпусе 41 мм
Lucent Steel A223
с мануфактурным
механизмом 01.01-C
с 60-часовым запасом
хода и сертификатом
COSC.
Задняя крышка
из сапфирового
стекла

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханяни

В гармонии
с природой.

39° 35' 0.478" S 71° 32' 23.564" W

Montblanc 1858 Geosphere

montblanc.com

ЧАСЫ BREITLING ДОЛЖНЫ БЫТЬ ДОСТУПНЫ ПОВСЮДУ

ЖОРЖ КЕРН, BREITLING

Breitling Superocean Automatic 44

Breitling Avenger Swiss Air Force Team Limited Edition

Breitling Superocean Automatic 44

мы выстроили четкую линейку продуктов. даже издалека ясно, в каких из наших часов стоит наш механизм, в каких — покупной

Жорж Керн не только руководит компанией Breitling, но и владеет ее частью. В 2017 году ради нее он оставил «золотое место» в группе Richemont, где отвечал за все часовые марки. Свое путешествие по часовым владениям Жорж Керн начал с Москвы.

— Чем для Breitling важна Россия?

— Наша марка здесь очень популярна, у нас много местных клиентов, мы почти русский бренд — если судить по восприятию и дружескому отношению. Нам предстоит улучшить наши позиции здесь, нам нужны хорошие бутики в Москве и Санкт-Петербурге. И это только для начала. Россия — это ведь и Азия, и Европа.

— Открывать собственные бутики лучше, чем продавать часы через ритейлеров?

— Breitling всегда работала с агентами. С одной стороны, это хорошо, потому что снимает с тебя кучу забот, ты отдаешь часы и получаешь деньги. С другой — опасно, потому что ты не можешь контролировать то, как идет торговля, с кем, по каким ценам.

— Как вы с этим боретесь?

— Рецепт известен, мы сокращаем точки продаж, сохраняя при этом территориальную целостность сети распространения. Часы Breitling должны быть доступны повсюду, но при этом не должны предлагаться на каждом углу. Те часы, которые не успели продать, мы выкупаем. Когда-нибудь мы продадим их сами, это не скоропортящийся товар.

— Вы сторонник новой для часовщиков системы CPO — Certified Pre-Owned, заключающейся в том, что марки покупают, приводят в порядок и снабжа-

ют сертификатами и гарантией часы, которые уже побывали на руках.

— За этим будущее. Так давно работают производители автомобилей. Сейчас создаются целые платформы по продаже «подержанных» часов. Не понимаю, почему мы должны оставаться в стороне, наверняка покупатели пойдут к нам, а не к неизвестным посредникам.

— Вы не боитесь, что они будут покупать старые часы вместо новых?

— Нет, если новые часы будут лучше, то покупать будут новые.

— Много ли ваших часов в результате прежней политики продаж оказалось на сером рынке?

— Было немало, сейчас намного меньше. Метод борьбы с серым рынком, с перепродажами между дилерами, в том числе из страны в страну, состоит в том, чтобы контролировать количество еще не проданных часов и следить за объемами производства и поставок.

— Как вам помогает ваш опыт руководства другими часовыми марками?

— То, что работает для одного бренда, не всегда работает для другого. Breitling отличается по стилю от того, с чем я раньше имел дело. Но если меня и ждали неожиданности, то скорее приятные.

— Сколько часов вы производите?

— 170 тыс. часов в год стоимостью от 3 тыс. до 9 тыс. франков.

— От чего зависит цена? Точнее, как вы ее назначаете?

— Цену нельзя «назначить». Она производная. Прежде всего она зависит от механизмов, их сложности и редкости. Затем — от материала корпуса, у нас есть стальные, а есть золотые корпуса.

— Стоило ли марке разрабатывать собственные механизмы? Если бы вы десять лет назад руководили Breitling, вы бы на это пошли?

— Когда-то все марки имели собственные механизмы, потом многие перешли на покупные. Это иногда выгодно, но в конечном итоге рождает вопрос, почему часы стоят в десять раз дороже, чем базовый механизм. Разработка калибра B01, запущенного в серию в 2009 году, была очень важна для Breitling не только потому, что мы получили собственный калибр, мы получили еще и все то, что к нему прилагается, без чего его не произведешь: станки, линии, опыт — все то, что теперь составляет наш актив.

— Однако часы с мануфактурным механизмом стоят дороже. Оправданно или нет, это отсекает клиентов. Вы к этому готовы?

— Согласен, перейти исключительно на дорогие собственные механизмы было бы неправильно. Поэтому мы выстроили четкую линейку продуктов. Всегда, даже издалека ясно, в каких из наших часов стоит наш механизм, в каких — покупной.

— Вы обмениваетесь механизмами с такой авторитетной маркой, как Tudor, второй линией Rolex.

— Да, мы поставляем Tudor наш хронограф, а они в ответ снабжают нас отличными механизмами для часов с тремя стрелками.

— На Базельской ярмарке марка Breitling всегда была заметна — огромным аквариумом с экзотическими рыбами на стенде и пышными праздниками, театрализованными вечеринками, на которые каждый стремился попасть.

— Мы не будем участвовать в Базеле в следующем году, вернемся ли мы туда однажды, не знаю. Никогда не говори никогда. В плане заказов последний Базель был более чем удачен, мы продали больше, чем произвели. Рыб в аквариуме давно запретили борцы за права животных. А вечеринки запретил я, они стоили кучу денег, и когда ты платишь за все из собственного кармана, думаешь: «А все ли игрушки нам нужны?»

Беседовал Алексей Тарханов

«TIFFANY СТАНОВИТСЯ
НЕМНОГО ФРАНЦУЗСКОЙ»

Французская люксовая группа LVMH объявила о покупке знаменитой американской ювелирной марки Tiffany. «Эта марка — эмблема, икона Америки, которая таким образом становится немного французской», — сказал президент LVMH Бернар Арно. Переговоры, о которых стало известно в октябре, завершились соглашением. Сначала американцам предложили \$14,5 млрд, но после торгов цена достигла \$16,2 млрд. Это самое дорогостоящее приобретение холдинга Арно со времени состоявшейся два года назад покупки Christian Dior за \$7 млрд. Покупка американского производителя ювелирных украшений, более всего известных сейчас в среднем ценовом сегменте, поможет LVMH конкурировать с группой Richemont, имеющей в своем активе Cartier и Van Cleef & Arpels, и с группой Kering с ее Boucheron, Pomellato и Dodo. Ни одна из этих групп в момент переговоров LVMH и Tiffany не сделала попытки перебить предложение. У LVMH уже есть важные ювелирные марки, в том числе итальянская Bvlgari (купленная в 2011 году за €4,3 млрд) и французская Chaumet, но Tiffany с ее 300 торго-

выми точками и 14 тыс. сотрудников обладает огромным потенциалом в Америке и Азии и таким образом откроет французам путь на эти рынки. Кроме украшений компания Tiffany, как и многие другие ювелиры, продает собственные часы. В начале XX века она работала в качестве американского ритейлера с такими швейцарскими производителями, как Patek Philippe и Audemars Piguet, а в 2007 году для производства часов решила обратиться к Swatch Group. Однако в 2011 году кон-

тракт был разорван швейцарцами, которые в 2013-м взыскали с американцев убытки в 402 млн швейцарских франков. Теперь Tiffany вливается в холдинг с серьезным инженерным потенциалом, ведь французам принадлежат такие марки, как Zenith, Hublot, TAG Heuer, и собственные часовые производства в Bvlgari и Louis Vuitton. Весьма вероятно, что в рядах LVMH развитие получит не только ювелирная, но и часовая программа Tiffany. Урс Дюмарэ

SEIKO РАССТАЕТСЯ
СО ШВЕЙЦАРИЕЙ

В день церемонии женеvского Гран-при 7 ноября 2019 года крупнейшая японская часовая компания Seiko заявила, что покидает часовую ярмарку Baselworld. По крайней мере, в 2020-м ни Seiko, ни подразделение высокой часовой механики Grand Seiko не намерены выставляться в Базеле. Причиной названо время проведения. Ярмарка намечена с 30 апреля по 5 мая, а японцы хотели бы предъявить свои новинки гораздо раньше. Baselworld уже покинула Swatch Group, которая была одним из главных участников ярмарки в течение всех лет своего существования, а входящая в нее Longines выставлялась в Базеле с самого 1917 года. Ярмарка лишилась также Breitling, Dior, Fendi, Swarovski, Festina, Corum, Maurice Lacroix, Raymond Weil, Ebel, Movado, Mikimoto, De Grisogono и многих других не столь заметных, но не менее важных марок. У Seiko в 2020 году нет объявленных событий и презентаций в Европе. Но, возможно, присутствие в Базеле уже не так важно для марки и она готовится противостоять европейцам на азиатских рынках. Рита Русакова

ГАС

**Новогодние
скидки**

**Последние апартаменты
со скидкой -19%**

в квартале «Сады Пекина» на Маяковской

pekingardens.ru

Группа ВТБ (ПАО Банк ВТБ)

+7 (495) 106 18 88

*Акция действует при покупке апартаментов с 30.11.2019 по 10.01.2020 включительно. Застройщик ОАО «Бэйджинг-Инвест». РЕКЛАМА.

ЭТА МАРКА МНЕ ПО РУКЕ ПАТРИК ПРЮНЬО, GIRARD-PERREGAUX

— Girard-Perregaux
Laureato Absolute
Rock. Хронограф
с мануфактурным
механизмом
с автоподзаходом
в корпусе 44 мм
из углеродистого
пластика

Француз Патрик Прюньо руководит в группе Kering сразу двумя знаменитыми часовыми марками. Сначала он возглавил Ulysse Nardin, а в 2018-м стал заниматься и делами Girard-Perregaux. Теперь ему приходится делить свое время между Ле-Локлем Ulysse Nardin, Ла-Шо-де-Фоном, где находится Girard-Perregaux, и Женевой, где он встретился с корреспондентами «Стиль. Часы».

— Что изменилось с тех пор, как вы в первый раз перешагнули порог мануфактуры Girard-Perregaux?

— Прежде всего сердцебиение пришло в норму. Потому что в тот момент я летел как на крыльях: моему счастью и гордости не было предела. Girard-Perregaux — великая марка, ее роль в истории швейцарских часов огромна, и вот я буду ею заниматься! Это как получить под свое командование флагманский корабль.

— Вы не разочаровались?

— Конечно, нет. Просто началась работа. Произошло несколько перестановок в компании. Мы пересмотрели свою инвестиционную стратегию, в частности, вложения в заводы, которые производят механизмы для Ulysse Nardin и Girard-Perregaux. Параллельно мы работали над развитием существующих коллекций. Например, выпустили часы Laureato Absolute Rock в водонепроницаемом корпусе из нового, очень эффективного углеродистого пластика, черного с вкраплением синего. По-моему получились очень современные часы, которые в то же время сохраняют связь с наследием Girard-Perregaux. И все-таки большая часть проделанной нами работы пока остается невидимой. Придет время, и мы ее покажем.

— Поговорим о коллекции Bridges. В свое время меня очень удивило, что рядом с часами со знаменитыми тремя золотыми мостами появились модели с одним мостом. Не будут ли владельцы делиться по количеству мостов, как по количеству звездочек на погонах?

— По мне так важно не количество мостов, а технология, стоящая за ними. Она позволяет нам создавать часы как с одним, так и с двумя, тремя мостами. И сегодня мы заинтересованы в том, чтобы Bridges были представлены как моделями высокого часового искусства, так и более доступными. Мост — это не более чем эстетическое воплощение технологического решения.

— В январе у одного из ваших главных конкурентов пройдет собственный часовой салон. Чем вы собираетесь ответить?

— Любая часовая марка должна работать с аудиторией в течение всего года. Пусть у них будет свой салон, мы же будем говорить о своей работе в течение всего года, каждый раз уделяя внимание отдельной коллекции.

— Вы намерены показывать продукцию Ulysse Nardin и Girard-Perregaux вместе?

— На мой взгляд, они слишком разные, чтобы их можно было объединить. Ulysse Nardin — прорывная, если не сказать провокационная марка, очень инновационная, воодушевленная морской тематикой. Girard-Perregaux — одна из старейших часовых мануфактур, с очень богатым наследием в высо-

girard-perregaux — великая марка, ее роль в истории швейцарских часов огромна. Это как получить под свое командование флагманский корабль

ком часовом искусстве, которая всегда остается современной, но при этом элегантной. Это в самом деле две разные вселенные.

— Но в технологическом плане вам все равно приходится объединять две марки?

— Нет, на сегодняшний день их производства никак не связаны. Я не могу сказать, что так будет всегда, но пока дела обстоят именно так, у нас нет такой цели.

— Каково будущее исторической коллекции Girard-Perregaux, собранной бывшим владельцем марки Луиджи Макалузо?

— Мы намерены отреставрировать здание музея, расположенного на вилле Marguerite, и соединить его с мануфактурой специальным подземным переходом, чтобы оба здания были связаны, как связано прошлое и будущее марки.

— Приятно, что к вам вернулся консультантом сын Луиджи, Стефано Макалузо. Все-таки в Girard-Perregaux были две плодотворные эпохи — времена отцов-основателей и времена семьи Макалузо, очень любившей марку.

— Стефано снова с нами. Это очень хорошо. Но знаете, не потому, что он Макалузо. А потому, что он Стефано — умница, талант, художник. Что же касается его отца Луиджи — он выдающаяся личность, и наша цель помимо прочего продемонстрировать миру его наследие и сохранить память о его вкладе в нашу компанию.

— Модели Laureato скорее относятся к спортивным. А как обстоят дела с классикой?

— Наша винтажная коллекция «1945» по-прежнему присутствует в модельном ряду. То же касается и коллекции «1966», в которой в январе ожидается пополнение. Обе представляют классический сегмент, а в нем не так много места для экспериментов. Но и классику можно отрабатывать различными способами, добавляя в нее толику модернизма.

— А что из Girard-Perregaux вы сейчас носите?

— Сегодня я надел «1966» с циферблатом из авантюрина. Я вообще обожаю Girard-Perregaux и всегда мечтал их носить, даже когда возглавлял только Ulysse Nardin. Эта марка мне по руке. Еще и поэтому я так радовался, когда возглавил обе марки — теперь я могу надевать часы обеих.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханянц

НАМ НАДО ЖИТЬ ЖИЗНЬЮ СВОИХ КЛИЕНТОВ

ПИТЕР ХАРРИСОН, RICHARD MILLE

С Питером Харрисоном, генеральным директором Richard Mille EMEA, подразделения компании по Европе, Ближнему Востоку и Африке, мы встретились на регате «Паруса Сен-Барта». Часовая марка участвовала в ней не только в качестве спонсора. Питер Харрисон выступал в гонках на своей яхте класса Maxi 72 «Сорча».

— Зачем часовщикам гоняться под парусами?

— На самом деле, когда появились «Паруса Сен-Барта», мы не думали о гонках. Мы хотели просто приглашать клиентов покататься вокруг островов. Но через пару лет мы поменяли стратегию. Купили гоночную яхту и начали всерьез участвовать в регате. По-другому невозможно, нельзя оставаться на берегу. Нам надо жить жизнью своих клиентов.

— Нигде нет такого количества часовых магазинов, как на островке Сен-Барт. Такое изобилие знаменитых марок можно увидеть разве что на Базельской ярмарке. И все они — ваши конкуренты.

— На том уровне производства часов, на котором находимся мы, не стоит слишком бояться конкуренции. Средняя цена наших часов — €200–250 тыс. Если вы решили потратить 250 тысяч на часы, если вам так повезло, что вы можете себе это позволить, значит, вам не надо думать о многих неприятных вещах. Вам не надо беспокоиться о выплате ипотеки, не надо считать, сколько бензина залить в бак. Конкурировать за внимание таких клиентов — совсем другая история, чем если бы мы продавали часы за €3 тыс. С тем же успехом мы могли бы говорить о конкуренции, скажем, на рынке современного искусства. Если вы пошли на аукцион, чтобы купить картину Дэмиена Хёрста, которую оценили в €150 тыс., а затем приобретаете ее с молотка за €250 тыс., вы не удивлены. Вы так и рассчитывали. Вы же не будете, сидя в зале, размышлять: «А не купить ли мне что-нибудь подешевле?» Например, принт Дэвида Хокни за €12 тыс. Это точно наша история. Тот, кто хочет Richard Mille, не отвлекается на конкурентов. Даже если иногда просит скидку.

— Вы встречались с такой удивительной категорией людей, как скаредные миллионеры?

— Знаю тех, кто вечно торгуется. Один, к примеру, может сказать: «Я купил у вас десять часов. Разве мне не положена скидка?» И дело не в том, что она ему нужна. Она ему, конечно, не нужна. Просто он ее хочет.

— В этом году вы объявили о том, что уходите с женеvского SIHH. Чем вы планируете его заменить?

— До определенного времени SIHH был полезен для эволюции марки. Но сейчас ситуация изменилась. В Женеве мы ждали продавцов, которые должны были заказывать часы для своих магазинов. Мы больше не работаем с посторонними. Теперь у нас 40 бутиков в мире, и я сам выбираю часы, чтобы их там продавать. Для этого мне не надо ехать в Женеву. Это первая причина, по которой мы отказались от SIHH. Вторая — ситуация с журналистами. В Женеве — конвейер, вам отводится полчаса на презентацию, у вас три десятка марок, и если, к примеру, как это произошло на нынешнем салоне, одна из марок сделает сенсационно провальные часы, вы будете писать только о них, а не о наших, хороших. Мы купили имение, где будем проводить часовые презентации и приглашать туда тех журналистов, которых уважаем.

— Вы тоже наделали шума на SIHH, выступив с вашей «конфетной» Bonbon Collection. Одним она очень понравилась, другие решили, что вы над ними чуть ли не издеваетесь.

— Так уж сразу «издеваетесь»? На самом деле все очень просто. У нас очень много серьезных часов с серьезными механизмами. Но Ришар Миль хотел сделать часы, которые не сделал бы никто другой. Тоже серьезные, тоже с серьезными механизмами, но смешные, для удовольствия. И сделал! Мы собираемся выпустить 300 таких часов. Только 300. И все они уже проданы.

— Ваши механизмы по-прежнему проектирует Renaud et Papi?

— Да, сложные часы мы придумываем вместе с командой Джулио Папи, но мы также начали разрабатывать собственные механизмы с турбийоном.

— Может быть, вы планируете построить наконец свою мануфактуру где-нибудь в Ла-Шо-де-Фоне?

— Фабрика нам не нужна, мы уникальное производство. В этом году мы планировали сделать не более 6 тыс. часов. Обычно наше производство росло на 15% в год. Когда вы делаете 2 тыс. часов в год, еще 300 — это не много.

нам не стоит бояться соперников. Тот, кто хочет часы richard mille, не отвлекается на конкурентов

— Richard Mille

RM 52-05 Tourbillon

Pharrell Williams.

Турбийон с ручным

подзаводом

и запасом хода

в 42 часа сделан

в сотрудничестве

с американским

рэпером Фарреллом

Уильямсом

и выпущен

в количестве

30 экземпляров

Теперь нам пора задуматься, хотим ли мы расти в будущем году, потому что выпускать вместо 6 тыс. часов 8 тыс. — это серьезный шаг.

— В этом году вы открыли бутик в Москве.

— Мы очень давно хотели открыть бутик в Москве. Россия — страна, где любят сложные и необычные часы. Ваш рубль — не самая стабильная валюта, у вас сложное таможенное законодательство, но риск оправдан. У нас и до этого было немало клиентов из России, правда, покупали они Richard Mille в Лондоне, в Цюрихе или даже здесь, на Сен-Барте, где у нас тоже есть бутик на главной улице. В Москве им все-таки будет удобнее — и не только покупать часы, но и их обслуживать.

Беседовали Алексей Тарханов и Николай Зубов

СЛОЖНЫЕ ЧАСЫ ДЛЯ НАС НЕ САМОЦЕЛЬ ПЬЕРО БРАГА, GUCCI MONTRES

— Ваша новая коллекция Grip должна встраиваться в общую художественную концепцию Gucci?

— Разумеется. За дизайн, в том числе и часов, в Gucci отвечает наш креативный директор Алессандро Микеле. Для нас очень важно, чтобы все выпускаемые нами вещи соответствовали единой концепции, несли единую идею Gucci. А сделать это можно, только если за создание всех вещей будет отвечать один дизайнер.

— Неужели Алессандро Микеле кроме платьев, сумок, ювелирных украшений рисует еще и часы? Как у него хватает времени?

— Даже то, что не создается им, все равно попадает ему на стол — он должен изучить каждое изделие и, возможно, переделать его. Да, часы — это отдельная история. Взгляды часовщика, отвечающего за механизм, и дизайнера могут не совпадать. И моя задача состоит именно в том, чтобы привести все это к общему знаменателю.

— Марка Gucci первая придумала «модные» часы, теперь вашему примеру следуют многие модные марки.

— Мы начали в 1970-х, когда идея часов-аксессуаров еще не овладела умами. А с 2000-го мы стали не просто заказывать подписанные нами часы, а делать их сами.

— В группе Kering, куда входит Gucci, есть несколько выдающихся часовых предприятий. Почему вы все равно покупаете калибры у посторонней вам Swatch Group?

— Я понимаю, что вы имеете в виду. Считается, что уважающий себя производитель часов должен создавать механизмы самостоятельно. Но механизмы принадлежащей Swatch Group марки ETA дают

возможность сделать часы более доступными. Благодаря их ценам у нас есть шанс закрепиться на рынке с часами Grip, которые стоят около €1,5–2 тыс. Однако мы ничем не ограничены и можем двигаться вперед и создавать модели с куда более сложными механизмами.

— И вы сделаете такие часы?

— Увидим. Сложные часы для нас не самоцель. Наша стратегия развития предусматривает сближение с ценителями высокого часового искусства, но и от часов-бижутерии мы не намерены отказываться.

— Сколько сейчас стоят часы Gucci?

— Начиная с €700–800 и заканчивая €25 тыс. В целом же у нас есть минимальная цена — это €0,7–1 тыс., и назначается она преимущественно на модели из линии G-Time. Мы также разрабатываем часы, которые должны стать нашей опорой в будущем — их цена будет начинаться с €1,2 тыс. и доходить до €1,6 тыс. Механические часы стоят у нас от €1,5 тыс. до €2,5 тыс.

— Ценовая категория от €700 до €1,5 тыс., пожалуй, самая конкурентная на рынке часов. Почему клиенты должны выбрать Gucci?

— Потому что Gucci — это Gucci, и мы можем предложить покупателю не какие-то часы, пусть даже и красивые, а часы прославленного итальянского дома. Наши часы покупают либо те, кому нравится наша марка в целом, либо те, кто хочет иметь часы, которые сделаны чуть иначе, чем у часовщиков. Ведь сегодня часы — это не просто приспособление, показывающее время. Это аксессуар, такой же предмет моды, как любая часть нашего повседневного гардероба.

— Gucci Montres — последние представители Kering Group на Базельской ярмарке. На следующий год вы вернетесь туда или группа окончательно прощается с Базелем?

— Зависит от дат проведения и от концепции Baselworld. Но, как мне кажется, часовым производителям вроде нас не очень-то важны такие выставки. Да, полезно иметь некое общее событие, где все коллеги встречаются. Таким был Базель. Но часовой индустрии важнее поддерживать отношения между производителями и продавцами. И если, например, модные дома действительно нуждаются в неделях моды, то часовщики сейчас все больше концентрируются на развитии собственных сетей сбыта. Для нас главной остается возможность прямого общения с потребителем. К чему городить на выставках целые замки? Неужели просто для того, чтобы показать свои часы? Мне кажется, что лучше пригласить клиентов к себе домой, наши идеи куда лучше прозвучат в родных стенах.

— Дома и стены помогают?

— Знаете, как в футболе, домашние игры всегда успешнее.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханяни

сегодня часы — это не просто приспособление, показывающее время. Это аксессуар, предмет моды, как и любая часть нашего гардероба

— Gucci Gucci Grip в позолоченном корпусе

— Gucci G-Timeless Automatic

Три года назад Пьеро Брага возглавил Gucci Montres, часовое подразделение Gucci, самой успешной из марок группы Kering. Одной из его задач стала художественная интеграция часов с логотипом марки в общий стиль, за который с 2015 года отвечает креативный директор Gucci Алессандро Микеле. Корреспонденты «Стиль. Часы» встретились с Пьеро Брагой в здании музея марки во Флоренции.

МЕТКИ И СТРЕЛКИ ПОБЕДИТЕЛИ ЖЕНЕВСКОГО ГРАН-ПРИ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Джулио Папи, создатель мануфактуры Renaud et Fari, принадлежащей и оберегаемой Audemars Piguet, принял свою долю аплодисментов за «Золотую стрелку»

В девятнадцатый раз в женевском театре Леман вручили призы за лучшие часы года. Награждены были и давно известные марки-гиганты вроде Chanel или Audemars Piguet, и малыши MB&F и Urwerk, и старейшая женевская мануфактура Vacheron Constantin, которой уже 264 года, и новички из женевской же Genus, существующей едва четыре месяца. В числе лауреатов преимущественно швейцарцы (к ним относятся заодно работающие в стране часов французы, и финны, и даже малайцы), но есть и немцы, и японцы. Абсолютным рекордсменом GPHG-19 стала Audemars Piguet, победившая в трех категориях, в том числе и в главной: марка получила «Золотую стрелку». Но сначала генеральный директор Audemars Piguet Франсуа-Анри Беннамиас запросто, в кожанке, поднялся на сцену, чтобы получить премию в категории Montre Iconique. Ее дали за Royal Oak «Jumbo» Extra-plat, и в самом деле икону из икон, входящие в десятку самых узнаваемых, самых с руками отрываемых часов на свете. Сходство с молитвой было полным, потому что Беннамиас обратился с благодарностью к великому создателю Royal Oak дизайнеру Джеральду Дженте, давно обретающемуся на небесах. «Если ты нас слышишь, ты доволен», — сказал Беннамиас, и в этот момент над Женевой должен был прокатиться звон репетира, сопровождаемый короткой вспышкой молнии.

— «Золотая стрелка» — главный приз Женевы: Audemars Piguet Royal Oak Quantième Perpetuel Ultra-plat Automatique

— Фабрицио Буонамассу, креативного директора часового направления Bvlgari, назвали «часовым Леонардо да Винчи»

—Глава
Audemars Piguet
Франсуа-Анри
Беннамиас
посвятил
главный приз
владелице марки
Жасмин Одемар

—Приз
за **усложнения**
в мужских часах —
Audemars Piguet
Code 11.59
by Audemars Piguet
Repetition Minutes
Supersonnerie

—Приз
за **часы-икону** —
Audemars Piguet
Royal Oak «Jumbo»
Extra-plat

—Приз
за **астрономические**
часы —
Hermès Arceau
l'heure de la lune

—**Специальный**
приз жюри
получил создатель
благотворительного
аукциона **Only Watch**
Люк Петтавино

Я подумал, что, как ни упражнялись мастера Audemars Piguet в иконоборчестве, чтобы сделать какие-нибудь другие, столь же удачные часы на замену своему многолетнему хиту, ничего не получилось, публика, в том числе и такая требовательная, как жюри Гран-при, все равно просит «Королевский дуб», вынь да положь. Но я оказался неправ, потому что премию за усложнения в мужских часах взяла именно новая модель Code 11.59 Repetition Minutes Supersonnerie.

Над линией Code 11.59 часовщики Audemars Piguet в страшной тайне работали много-много лет, прежде чем показать ее публике накануне прошедшего в январе салона SIHH. Премьера разделила любителей часов на два лагеря. Конечно, Гран-при не накнет платок на каждый роток, но репетир пробил брешь в рядах сопротивлявшихся новой модели.

Казалось, большего невозможно и желать — но в заключение церемонии марка получила «Золотую стрелку» за сверхтонкий вечный календарь. Новый Royal Oak Quantieme Perpetuel Ultra-plat Automatique был признан вечной ценностью — и на сей раз Франсуа-Анри Беннамиас смог отдать должное его создателю, присутствовавшему в зале. «Это сделал ты, Джулио!» — и на аплодисменты встал знаменитый часовой инженер Джулио Папи, создатель мануфактуры Renaud et Fapri, принадлежащей и оберегаемой Audemars Piguet. После церемонии я поздравил его с призом и заодно с выздоровлением: в последний раз, когда мы встречались, он ходил с повязкой на сломанной на лыжах руке. «Спасибо, — сказал Папи в ответ. — Рука в порядке. Со мной теперь и десяти часовщикам не справиться».

Надо было видеть Франсуа-Анри Беннамиаса, когда он двигался на премиальный банкет, унося в охалке три призовые «золотые руки». Его собственные руки были так заняты, что он даже не мог отогнать атаковавших его фотографов. Да может, не очень-то и хотел.

grand prix

__Приз
за хронограф —
Bvlgari Octo Finissimo
Chronographe GMT
Automatique

__Глава **Bvlgari**
Жан-Кристоф Бабен
унес со сцены два
очень важных приза

__Приз
за ювелирные часы —
Bvlgari Serpenti
Misteriosi Romani

__Приз
«Маленькая
стрелка» —
Kudoke Kudoke 2

__Приз
за открытие —
Ming 17.06 Copper

__Приз
за художественные
часы —
Voutilainen
Starry Night Vine

__Приз
за мужские часы —
Voutilainen 28ti

__Две премии
получил
знаменитый финн
Кари Вутилайнен,
создатель марки
Voutilainen

Две премии принял на сцене глава Bvlgari Жан-Кристоф Бабен. Марка повторила свой успех двухлетней давности, причем награды на сей раз были даны двум эмблематичным для Bvlgari моделям. Первую — в категории ювелирных часов — получил сапфировый и бриллиантовый браслет Bvlgari Serpenti Misteriosi Romani с узнаваемой змейкой, несущей в пасти часы, вторую — сверхтонкий хронограф Octo Finissimo Chronographe GMT Automatique. Он поставил в этом году очередной, пятый для Bvlgari рекорд тонкости благодаря механизму 3,3 мм с периферийным ротором и корпусу толщиной всего 6,9 мм. Все последние годы Жан-Кристоф Бабен защищает идею, что у марки два столпа — женские ювелирные и мужские сложные дизайнерские часы. Пора забыть, что Bvlgari исключительно ювелирная и исключительно женская марка — она утвердилась и на мужском рынке, принципиально важном для часов.

Что Audemars Piguet, что Bvlgari — гиганты рынка. Но тем и хорош Гран-при, что из года в год он награждает маленьких, но гордых птичек. Две премии получил знаменитый финн Кари Вутилайнен, давно работающий в Швейцарии и создавший собственную фабрику в Валь-де-Травере. В категории мужских часов он был отмечен за Voutilainen 28ti, а в «художественных часах» — за Voutilainen Starry Night Vine, над циферблатом которых поработали два мастера разных культур: знаменитая эмальер швейцарка Анита Порше и японский мастер лаковых миниатюр Татсуо Китамура. Это содружество искусств и культур показалось очень любопытным жюри, также весьма космополитичному и интернациональному.

С трибуны Кари Вутилайнен обратился с благодарностью к тем, кто действительно помогает ему в работе — к своим клиентам, которые рублем голосуют за то, чтобы он продолжал совершенствоваться в своем деле. Обе модели были вдохновлены конкретными заказами. «Я очень доволен, что меня попросили сделать часы с вынесенным на циферблат механизмом, — сказал финн. — И я благодарен за то, что другой мой клиент дал мне идею сочетания двух культур. К тому же заказчик сам представил эскиз циферблата, не так-то легко было уговорить двух художников ему последовать, но в результате нам досталась награда».

__Глава
Vacheron Constantin
Луи Ферла
принял приз,
присужденный
за инновацию
старейшей
швейцарской
мануфактуре

__Приз
за инновацию —
Vacheron Constantin
Traditionnelle
Twin Beat quantieme
perpetuel

__Приз за вызов —
Tudor Black Bay P01

__Приз
за женские часы —
Chanel J12
Calibre 12.1

__Приз
за смелость —
Urwerk AMC

Премию в категории женских часов получила Chanel J12 Calibre 12.1 — новые измененные и переработанные славные J12, созданные еще в 2000-м и вышедшие в этом году в новом дизайне Арно Шастена и с новым, сертифицированным COSC механизмом недавно приобретенной специально для этого фабрики Kenissi. Выйдя за призом, глава часового подразделения Chanel Никола Бо смог поблагодарить целую команду — от создателя первой модели, легендарного арт-директора Жака Элле до мастеров керамики фабрики Шателен и веселой команды, пропагандировавшей новинку: Киры Найтли, Лили-Роз Депп, Ванессы Паради, Наоми Кэмпбелл, Клаудии Шиффер, Кароль Буке. Едва ли когда-нибудь они могли рассчитывать победить на часовом конкурсе, едва ли когда-нибудь часовщики ожидали услышать на своем празднике имена таких победительниц. Вечером после вручения премии мы вместе с Никола Бо удивились тому, что часы, ставшие замковым камнем часовой программы Chanel и давно существующие в своем первом варианте, только сейчас дождались заслуженной награды.

Столь же приятна премия, которую получили часовщики Hermes в категории «астрономические часы». На циферблате Hermes Arceau L'heure de la lune две Луны, над Лунами работали два художника. Пегаса на верхнем лунном лике изобразил Дмитрий Рыбальченко, часто сотрудничающий с Hermes. А механику разработал замечательный швейцарский часовщик Жан-Франсуа Можон. Две Луны, какими мы их видим из южного и северного полушарий, перекрываются в ритме лунных фаз вращающимися шкалами с часами-минутами и числами месяца — на фоне циферблата из метеорита или авантюрина. Астрономия не столько наука, сколько поэзия, сочли французы, сделав часы, которые демонстрируют всегда художественный, хоть и технический взгляд на часовое искусство.

Можно поздравить знаменитую женевскую марку Vacheron Constantin, самую древнюю из ныне живущих, которая вместе с тем проявила вкус к новизне, представив «модель с двумя сердцами» Traditionnelle Twin Beat. Сделав часы с изменяемой частотой колебаний, часовщики разрешили противоречие между точностью, требующей высокой частоты, и энергией, которая из-за высокой частоты слишком быстро расходуется. В Twin Beat есть и режим для активного использования, и режим ожидания, в котором часы могут тикать более двух месяцев. Благодаря этому «вечный календарь» и вправду стал вечным: часы не останавливаются, значит, его не надо заново регулировать.

— Приз за усложнения в женских часах — MB&F Legacy Machine FlyingT

— Максимилиан Бюссер, создатель MB&F, прославил своими часами четырех женщин

— Сопрезидент Chopard Карл-Фридрих Шойфеле уже не первый раз награжден за часы возрожденной им марки Chronometrie Ferdinand Berthoud

— Приз за хронометр — Chronometrie Ferdinand Berthoud Regulateur acier cemente

GFHG

Заслуженной выглядит награда, которую получил хорошо знакомый нам сопрезидент Chopard Карл-Фридрих Шойфеле за созданную им с нуля марку, вернувшую к жизни имя знаменитого часовщика Фердинанда Берту. Часы с регулятором, выпущенные новой Chronometrie Ferdinand Berthoud, победили в категории «хронометрия». Жюри, полагая, оценило не только часы, но и всю деятельность Карла-Фридриха Шойфеле, немало способствующего развитию швейцарского часпрома и превратившего вместе со своими коллегами деревушку Флерье в одну из уважаемых часовых столиц.

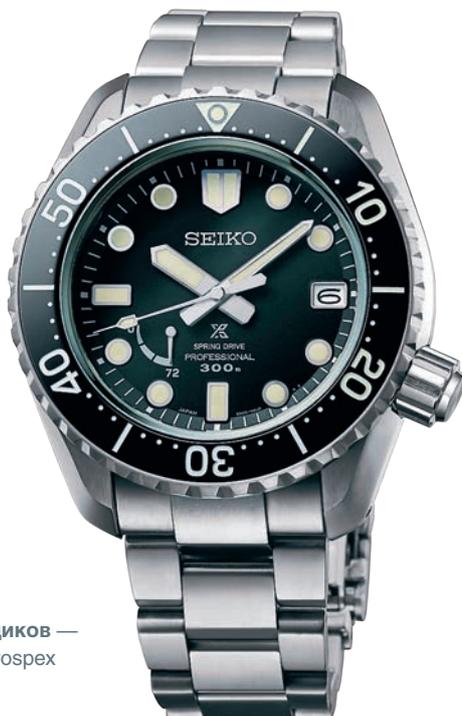
Слова Максимилиана Бюссера, премированного в категории «женские часы с усложнениями» за MB&F Legacy Machine FlyingT, «не думал, что когда-нибудь сделаю женские часы» были встречены свистом: что, в самом деле, за вызов «миту»? Но когда Бюссер рассказал о том, что эту модель он проектировал в честь четырех женщин, которые его вдохновляли — матери, жены и дочек, — зал растаял. Особенно тогда, когда создатель часов признался во всеуслышание, откуда взялся летящий турбийон под стеклянным сводом — а все потому, что у дочки была музыкальная шкатулка с танцующей балериной.

Феликс Баумгартнер и Макс Фрай, создатели Urwerk, получили премию за самые сложные и самые редкие часы из всех представленных в этом году Urwerk AMC. Сложные и редкие не совсем по-часовому. Сложен и громоздок сам замысел — выпустить часы вместе со станцией точного времени, контролирующей их ход. Жюри оценило как замысел Atomic Master Clock, так и то, что создатели марки Urwerk им не ограничились, пусть даже его реализация вышла дорогой, как космическая программа. Таких часов в наличии всего два экземпляра, готовится третий, и нет никакой уверенности, что со ступеней спустят четвертый атомоход, 25-килограммовый ядерный чемоданчик стоимостью \$2,7 млн.

Премия Challenge была отдана Tudor за модель Black Bay P01. Глава марки Эрик Пирсон напомнил историю этих часов, разрабатывавшихся в 1960-х по заказу американских моряков для ныряльщиков и штурманов. Жюри оценило не только модель, но и ее доступность. Это одно из больших достоинств Tudor. Марка была основана создателями Rolex специально для того, чтобы дать клиентам такое же качество, но по меньшей цене. И часовщики Tudor следуют этому курсу с 1926 года.

Премия для часов-подводников была отдана японцам из Seiko за Ligne Prospex LX Diver's. Прошли времена, когда японских часовщиков считали в Швейцарии врагами. Оказалось, что у давних соперников близкие идеалы, что японское стремление к качеству и чувство достоинства сравнимы со швейцарскими. Приз тем более важен для Seiko, что марка прощается в этом году с Baselworld и должна будет выработать новую рекламную стратегию. Специальный приз жюри получил создатель благотворительного аукциона Only Watch Люк Петтавино, который уже почти 15 лет поднимает часовщиков на борьбу с неизлечимой до сих пор болезнью Дюшенна. Победителя долго не отпускали со сцены, хотя и знали, что увидят его снова не далее чем через день в зале Женевского Hotel des Bergues — на восьмом аукционе, который и вправду преподнес мощные сюрпризы.

— Приз за часы для ныряльщиков — Seiko Ligne Prospex LX Diver's

Я УМЕЮ ОБЪЕДИНЯТЬ ЛЮДЕЙ ЛЮК ПЕТТАВИНО, ONLY WATCH

___ Лот 8 —
Jacob & Co.
Epic X Chrono Messi
Only Watch Special
Edition
Эстимейт:
CHF 70–100 тыс.
Продажа: CHF 75 тыс.

С создателем и организатором Only Watch мы встретились в Монако во время Monaco Yacht Show. Наш собеседник еще не знал ни сенсационного результата женевских торгов, собравших 38,593 млн швейцарских франков, ни того, что жюри женевского Гран-при наградит его своим специальным призом. Он рассказал о том, чем живет аукцион, ставший событием часового мира и открывший этот замкнутый на себе мир общечеловеческим заботам. Благодаря Люку Петтавино, с 2004 года мобилизующему часовщиков на борьбу с мышечной дистрофией Дюшенна, идут исследования, сохраняется надежда. Часы здесь средство, а не цель, но именно поэтому они так важны для Only Watch.

— Когда вы только начинали этот проект, думали ли вы, что он станет столь успешным?

— Нет. Я хотел сделать хоть что-то. Любая история начинается с чего-то. Наша началась с того момента, когда жена позвонила мне и сказала, что с Полем что-то серьезное. Я понял, что речь вряд ли идет о простуде. Так я узнал, что у нашего сына мышечная дистрофия Дюшенна. Но я не хотел чувствовать себя жертвой, потому что это просто высасывает твои силы. Мне хотелось стать частью решения. Вокруг так много людей, которые не находят свой путь, не могут найти способ выразить себя и быть услышанными, чтобы принести пользу. И тогда я спросил себя: в чем моя сила? Я умею объединять людей. И я хочу, чтобы люди стали частью решения проблемы. Мы с женой были счастливы иметь такого сына, как Поль. Он был прекрасный человек, всегда очень позитивный, что бы с ним ни происходило. И в нашей жизни появился пример того, как страдания могут быть обращены в надежду, радость и умение жить настоящим. Благодаря Полю мы обрели смелость смотреть на этот мир, на возможности, которые он предоставляет, мы обрели уверенность в наших собственных силах.

— Что такое Only Watch сейчас, после 15 лет существования?

— Only Watch — возможность для часовщиков творить и знать, что это не впустую. Посыл благотворительного аукциона прост: вы создаете уникальные часы, вы дарите их, мы их продаем и направляем деньги на исследования мышечной дистрофии Дюшенна с верой в то, что эти деньги приблизят ученых к поиску лекарства. Можно стать партнером Only Watch и в чем-то другом, например, оплатить бумагу, на которой мы печатаем свои каталоги. Деньги в нашем общем деле — лишь средство. Весь наш проект построен на идее, что мы ничего не берем себе — все средства перечисляются ученым.

— Вашим первым партнером стала Swatch Group. Теперь с вами сотрудничают почти все часовые марки. Как вы убеждаете партнеров по аукциону? Подходите к главам часовых фирм и говорите: «Ты записался добровольцем?»

— Нет-нет, конечно, не так. На самом деле я просто везунчик. Мне посчастливилось посещать часовые салоны, встречаться со всеми этими жутко занятыми людьми. Они выкраивают на меня 15–30 минут в своем сверхплотном расписании, мы пьем чай, и я говорю им: «Вот такое событие будет в этом году, приходите, мы будем счастливы вас видеть».

— Вот уже несколько лет Only Watch соседствует с женевским Гран-при. Результаты аукциона — барометр популярности тех или иных часов. Получается, вы стали своего рода Гран-при?

— Only Watch — уникальное место, дающее часовщикам возможность творить свободно, свободно самовыражаться и сотрудничать. И это место, где никто не будет никого осуждать или обсуждать. Так что нет, это не соревнования.

— Сейчас ваши аукционы проводит дом Christie's, так и будет впрямь?

— Наш проект — территория свободы. Мы говорим часовым компаниям: «Вы можете участвовать в нашем проекте каким угодно способом и когда вам это удобно». То же самое и с аукционными домами — мы открыты для любых предложений. Но в Only Watch сильна ответственность: никто не покидает проект, если не уверен, что его место готов занять кто-то другой. Так что Christie's остается нашим партнером.

— Вы ничего не берете себе. Ваша личная борьба с болезнью не была выиграна, Поля не успели спасти. Зачем вы все еще этим занимаетесь?

— Дела в нашем мире идут не так уж здорово. Каждый день, просыпаясь, мы лезем в соцсети и видим, что многое из того, что происходит вокруг нас, неправильно. Но Only Watch — как раз одна из тех вещей, которые делают наш мир лучше. Он дает нам возможность объединиться и сделать что-то очень правильное. Признаюсь вам, что каждый раз спрашиваю себя: «Не станет ли этот аукцион последним? Есть ли у нас силы и средства продолжать начатое? Осталась ли в нас искра?» Без этого продолжать невозможно. Поэтому я всегда напоминаю себе, что, как только искра исчезнет, я должен буду уйти.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханяни

___ Лот 22 —
MB&F + L'Érree
Tom & T-Rex
Эстимейт:
CHF 20–40 тыс.
Продажа: CHF 85 тыс.

___ Лот 46 —
Ulysse Nardin
Echo-Skeleton XA
Эстимейт:
CHF 35–45 тыс.
Продажа:
CHF 35 тыс.

___ Лот 24 — **Montblanc**
1858 Split Second
Chronograph
Only Watch 2019
Эстимейт:
CHF 42–48 тыс.
Продажа:
CHF 100 тыс.

АУКЦИОНИСТЫ БРОСИЛИСЬ НА ВЫРУЧКУ ONLY WATCH В ЖЕНЕВЕ

— Восемь торги Only Watch проводил 9 ноября 2019 года в женеvском Hotel des Bergues аукционный дом Christie's

ONLY WATCH

Восьмые торги Only Watch в Женеве, которые проводил в женеvском Hotel des Bergues аукционный дом Christie's, обернулись сенсацией. Стальные часы Patek Philippe продали за 31 млн швейцарских франков. Абсолютный рекорд. Невиданное дело. Скандал.

Летом в Монако, на Yacht Show, где раз в два года стартует предаукционная выставка, ничто не предвещало грома и молнии. Мы поговорили с организатором Only Watch Люком Петтавино, с которым до этого встречались по обыкновению на салонах в Женеве и Базеле. Все казалось обычным — если, конечно, обычным можно назвать сам аукцион.

История Only Watch — это история отчаянной и обреченной родительской любви. Люк Петтавино не смог смириться с тем, что врачи неспособны поставить на ноги его сына Поля, больного миопатией, мышечной дистрофией Дюшенна. Сыну исполнилось девять лет, когда Петтавино собрал свой первый аукцион, обратившись к главам часовых марок, многих из которых он знал лично. Отец просил у них часы на продажу — не только ради Поля, но и ради всех детей, которые умирают от этой неизлечимой болезни. В мире их сейчас почти четверть миллиона.

Деньги от продажи вот уже 15 лет идут на научные разработки — ученые в Швейцарии и Америке ищут средства борьбы с миопатией, и в этом году стало известно, что они приблизились к стадии клинических испытаний. Сына спасти так и не удалось, Поль умер в 2016 году, но аукцион продолжается — уже в его память.

За это время Only Watch стал настоящей часовой институцией, переехал из Монако в Женеву и проводится в самую плодотворную часовую неделю — неделю Гран-при. И только в Женеве стало понятно, что аукцион будет особенным. Вечером 7 ноября, в День революции, жюри часового Гран-при отдало Люку Петтавино свой специальный приз, и я полчаса аплодировал стоя вместе с полным залом театра Леман.

ONLY WATCH

TO BREAK THE RULES,
YOU MUST FIRST MASTER
THEM.*

AUDEMARS PIGUET

Le Brassus

БУТИКИ AUDEMARS PIGUET
МОСКВА: ГУМ | ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖ

С121D5E9

by AUDEMARS PIGUET

*НУЖНО МАСТЕРСКИ ОВЛАДЕТЬ ПРАВИЛАМИ, ЧТОБЫ ИХ НАРУШАТЬ. | РЕКЛАМА
AUDEMARS PIGUET® | ИНФРАКРАСНАЯ ФОТОГРАФИЯ

—Глава
Audemars Piguet
Франсуа-Анри
Беннамиас
приветствует миллион
за **Audemars Piguet**
Code 11.59 Tourbillon
Openworked
Only Watch Edition

—Лот 44 — **Tudor**
Black Bay Ceramic
One
Эстимейт:
CHF 4,5–5,5 тыс.
Продажа:
CHF 350 тыс.

—Лот 28 —
Patek Philippe
Grandmaster Chime
Эстимейт:
CHF 2,5–3 млн
Продажа:
CHF 31 млн

—Лот 27 — **Breguet**
Type 20 Only Watch
2019
Эстимейт:
CHF 35–50 тыс.
Продажа:
CHF 210 тыс.

—Лот 14 —
Konstantin Chaykin
Joker Selfie
Эстимейт:
CHF 18–24 тыс.
Продажа: CHF 70 тыс.

«Наш победитель сегодня — не часовщик. И не руководитель часовой мануфактуры. Он не служит ни в группе Richemont, ни в Swatch Group, ни в LVMH, ни в Kering. Ни в Patek Philippe, ни в Rolex. Он никогда не работал ни для одной марки и не построил ни одни часы, но в нашем мире конкуренции, зависти, разобщенности он сумел всех объединить, — сказал, вручая приз, председатель жюри знаменитый аукционист Орель Бакс. — Когда он приглашает, все CEO, все конструкторы часов объединяются во славу искусства. Это подвиг. Он никогда не выходит вперед, но его проект всегда в центре внимания. Его произведение не принадлежит никому, никакой марке, но всему человечеству. Он уже собрал 40 млн франков, и все они были направлены на медицинские исследования, потому что он ничего не берет за свою работу. Послезавтра мы все отпразднуем восьмой Only Watch. Это самый прекрасный благотворительный аукцион в мире. И я призываю вас участвовать в нем всем вашим сердцем, вашей любовью к часовому искусству и, конечно же, вашим кошельком!»

Призыв был услышан. Зал Hotel des Bergues был забит под завязку, как говорят в театре, «висели на люстрах». Накануне на Гран-при пришли все часовщики. Здесь были все — и даже больше. К примеру, глава Patek Philippe Тьерри Стерн, который ни разу не почтил своим присутствием церемонию вручения премии, аккуратно появляется на Only Watch, будучи непременным участником и самым щедрым дарителем. Вот и на сей раз он пришел посмотреть, как продадутся часы Grandmaster Chime, которые он пожертвовал на аукцион. Их оценивали предварительно в 2,5 млн швейцарских франков, но безумные оптимисты предрекали, что цена может подняться ажно 10 млн. «Десятка» была бы рекордной ценой, но дальше произошло невиданное. Стартовал сразу с 5 млн, часы очень быстро преодолели барьер в 15 млн. После 17 млн они росли в цене с шагом в 500 тыс., а после 23 млн уверенно скакали по миллиону с каждой новой ставкой. В итоге после жаркого спора часы были куплены за 31 млн. Рекорд на часы Patek Philippe, на наручные часы, да и вообще на любые часы, когда-либо проданные и купленные на нашей планете.

У меня было ощущение, что продажа, завершившаяся овацией, повергла всех в ступор. Таких цен не бывало. И, скорее всего, больше не будет. У Patek Philippe репутация создателей самых дорогих и желанных моделей, они обладатели всех на свете аукционных рекордов. Но и семья Стерн такая гора денег не снилась даже за самые сложные в их истории наручные часы.

__Лот 31 —
Boucheron
Ajouree Amvara
Эстимейт:
CHF 28–40 тыс.
Продажа:
CHF 130 тыс.

__Лот 6 — **Hublot**
Classic Fusion Tourbillon Sapphire Orlnski For Only Watch
Эстимейт:
CHF 160–180 тыс.
Продажа:
CHF 240 тыс.

__Лот 11 —
F.P. Journe
Astronomic Blue
Эстимейт:
CHF 300–600 тыс.
Продажа:
CHF 1,8 млн

__Лот 4 — **Hermès**
Arceau l'heure de la lune Only Watch
Эстимейт:
CHF 35–55 тыс.
Продажа:
CHF 210 тыс.

__Лот 35 —
Bell & Ross BR 05
Skeleton Gold Blue
Эстимейт:
CHF 20–25 тыс.
Продажа:
CHF 55 тыс.

В конце концов, Grandmaster Chime выпускаются с 2014 года, когда их созданием марка отпраздновала свое 175-летие, и за пять прошедших лет таких безумств вокруг этих часов не было. То, что данная модель единственная выпущена в стали, придает ей коллекционную ценность, но не на тридцать же миллионов франков! Остается признать, что мы были свидетелями аттракциона неслыханной щедрости, в котором часы, даже самые замечательные, были лишь почетной грамотой за пожертвование.

Поскольку в первенстве Patek Philippe никто не сомневался, хотя никто и не осмеливался предположить, до каких вершин дойдет это первенство, ставки делались на второе и третье место. За него обычно соперничают Ришар Милль и Франсуа-Поль Журн. Часы Журна, тоже присутствовавшего в зале Hotel des Bergues, вроде бы не обманули ожиданий. Вместо нижней границы эстимейта в 300 тыс. франков первая ставка за F.P. Journe Astronomic Blue сразу оказалась рекордной — 1,5 млн. Это не обескуражило зал, и торг продолжился с шагом 100 тыс. Можно было бы ожидать второй сенсации, но на 1,8 млн аукционист неожиданно свернул торг и простучал продажу. Франсуа Поль Журн был, мало сказать, удивлен — когда мы встретились с ним на следующий день, он горько сетовал: рядом с ним в зале сидел человек, готовый бороться и дальше и ассигновавший на это 2,2 млн, но так и не успевший вставить свое веское слово.

Ришар Милль, специалист по сверхдорогим и сверхмодным часам, на сей раз собрал только 320 тыс. при старте в 220–250 тыс. за свой RM 11-03 Automatic Flyback Chronograph McLaren. А вот турбийон-скелетон Audemars Piguet Code 11.59 Tourbillon Openworked Only Watch Edition, появившись на аукционе за 190 тыс., вырос до миллиона, став третьим по стоимости лотом на аукционе. Может быть, сыграла роль только что полученная маркой на Гран-при «Золотая стрелка» за модель той же линии Code 11.59. А может быть, покупатель рассудил, что эти часы редки, особенно в великих осложнениях, и сохраняют репутацию экспериментальной модели. Кто знает, как повернется их судьба и не окажется ли купленный экземпляр еще более редким, чем предполагается.

Кроме абсолютных рекордов аукциона были и личные рекорды, поставленные марками, часы которых продавались значительно дороже стартовой цены. Например, продолжилась история триумфов часов Tudor, обычно стартующих с уровня ниже 5 тыс. франков и уже не первый раз достигающих сотен тысяч. В этом году Tudor Black Bay Ceramic One были предвари-

__Лот 37 —
Audemars Piguet
Code 11.59 Tourbillon Openworked Only Watch Edition
Эстимейт: CHF 190–240 тыс.
Продажа: CHF 1 млн

__Лот 15 —
**De Bethune +
Urwerk Moon
Satellite For Only
Watch 2019**
Эстимейт:
CHF 120–150 тыс.
Продажа:
CHF 300 тыс.

DE BETHUNE AND URWERK

__Лот 29 — **Bovet**
1822 Recital 23 Hope
Эстимейт:
CHF 50–80 тыс.
Продажа: CHF 280 тыс.

__Лот 49 — **Akrivia**
Chronometre
Contemporain
Only Watch
Эстимейт:
CHF 40–60 тыс.
Продажа:
CHF 360 тыс.

AKRIVIA

__Лот 18 —
Louis Vuitton
Escale Spin Time —
Only Watch 2019
Эстимейт:
CHF 80–100 тыс.
Продажа:
CHF 280 тыс.

BOVET

__Лот 7 —
Ferdinand Berthoud
Chronometre
FB1 Night Star
Эстимейт:
CHF 170–200 тыс.
Продажа:
CHF 150 тыс.

__Лот 23 — **Chanel**
The J12 Inseparable
For Only Watch 2019
Эстимейт:
CHF 22,5–27,5 тыс.
Продажа:
CHF 130 тыс.

тельно оценены в 4,5 тыс., а проданы аж за 350 тыс. Знатоки разводят руками и говорят о таинственном клубе коллекционеров, решивших собрать все до одного Tudor с Only Watch.

Нечто похожее произошло и с молодой маркой Akrivia, создатель которой албанец Реджеп Реджепи, сын иммигранта из Косово, считается надеждой швейцарского часпроста. Симпатия к нему и к его работе выразилась в серьезной сумме в 360 тыс. за Akrivia Chronometre Contemporain, первоначально оцененные в 40 тыс. Как всегда, с интересом встретили работу Максимилиана Бюссера, который вместе с производителем настольных часов L'Ерее выставил за 20 тыс. Tom & T-Rex, похожие на военную машину из «Звездных войн», и продал их за 85 тыс. Сотрудничество двух молодых, но уже очень известных марок De Bethune и Urwerk также было хорошо оценено залом. Их совместный Moon Satellite For Only Watch более чем вдвое превысил оценку, получив в итоге 300 тыс.

Я был рад успеху Константина Чайкина, «Джокер» которого продолжает быть козырем российских часов. «В этом году,— сказал мне Чайкин,— я решил сделать первые в мире часы-автопортрет. Они на меня похожи. Этими часами я отдаю дань всему часовому сообществу, на циферблате изображен мастер с лупой. Он иногда засыпает или просыпается — в зависимости от положения шторки на циферблате. Корпус сделан из булата, такого же сложного материала, как труд часовщика». Чайкин сказал, что после успеха «Джокера» на прошлых Only Watch аукционисты предлагали стартовать сразу с достигнутых 40 тыс., но он проявил партийную скромность и начал с 18 тыс. И не прогадал, потому что схватка за Konstantin Chaykin Joker Selfie закончилась на высокой отметке в 70 тыс.

Удачно выступили модные марки. И Chanel, и Hermes, только что премированные на женевском Гран-при, доказали свою состоятельность и на аукционе. Парный черно-белый комплект Inseparable Chanel J12 For Only Watch, стартовав с 20 тыс., взял 130 тыс., а прекрасный «лунник» Hermes Arceau l'heure de la lune Only Watch с 35 тыс. дошел до 210 тыс. За часы Louis Vuitton Escale Spin Time с расписанным мастером-эмальером Анитой Порше циферблатом присутствовавший в зале создатель славы Hublot Жан-Клод Бивер отдал 280 тыс.— при старте в 80 тыс.

Аплодисментами встретили продажу Breguet Type 20 Only Watch, модели, ушедшей за 210 тыс. с достойным превышением нижней границы эстимейта, составлявшей 35 тыс. Это было и признанием качеств самих часов, и данью уважения к владельцам Breguet семье Хайек, которая одной из первых поддержала когда-то отчаянную инициативу Люка Петтавино. В 240 тыс. были оценены Hublot Classic Fusion Tourbillon Sapphire Orlinski, в 280 тыс.— Bovet Recital 23, в 150 тыс.— Ferdinand Berthoud Chronometre, не так давно созданная, но уже сорвавшая все лавры марка Карла-Фридриха Шойфеле.

Продажи шли два часа, и с 1-го до 50-го лота напряжение в зале сохранялось. Не стоит думать, что все часы только и делали, что поднимались в цене. Несколько моделей так и не смогли взлететь, продавшись ниже эстимейта,— в их числе были Ateliers De Monaco, Arnold & Son и De Witt, но и они не ушли бесплатно, пополнив общий фонд аукциона. Он оказался равен сумме всех прошлых сборов за 15 лет существования Only Watch. Итог нынешних торгов составил 38,593 млн швейцарских франков. Или 2,485 млрд руб. Наша валюта тоже высвечивалась на табло. Для полноты ощущений, наверное.

Алексей Тарханов

МОДЕЛЬ ДЛЯ РАЗБОРКИ КРИСТИНА БАЗАН И BVLGARI УРС ДЮМАРЕ

Певица, модель, блогер — вот портрет гражданки мира, белорусской девушки Кристины Базан, которая стала послом часовой и ювелирной марки Bvlgari. Зачем Кристине часы, не понять. Все равно на встречу в парижский бутик Bvlgari она приходит с сорокаминутным опозданием. Она обещала опоздать на пять минут, но где пять, там и сорок пять, кто считает.

Думаете, кто-нибудь ее в этом упрекнул? Ни в коем случае. Может себе позволить, но не потому, что она со своими 2 млн подписчиков в Instagram и вторым местом в классификации Forbes Art & Style влиятельнее иных президентов. А потому, что она все еще ищет себя, вместо того чтобы стричь купоны. Творческой натуре незачем думать о времени.

Bvlgari застали ее на переломном моменте жизни. Талантливая, красивая, умная девочка отправилась в Америку, чтобы стать певицей. Когда она начала выступать, она убедилась, что красавицам не прощают творчества. Почитайте комментарии к ее клипам, вы увидите немало пожеланий «вернуться к моде».

Забавно, что, не достигнув и тридцати, Кристина испытала настоящий кризис среднего возраста, когда человек начинает бунтовать против образа, который с таким трудом создал. Перед нами одна из самых влиятельных (и красивых) деятельниц индустрии роскоши. С 17 лет она командует девушками всего мира. Куда она скажет, туда они и пойдут, что она велит, то они

Bvlgari
Serpenti Seduttori

DANIELE VENTURELLI / GETTY IMAGES FOR BVLGARI

— Кристина Базан готова стать не только лицом, но и голосом Bvlgari

Bvlgari
Serpenti Seduttori

и купят. И сделают это с удовольствием. И вот теперь она признается, что музыкальная карьера для нее важнее. И ради нее она даже готова рискнуть своей глянцевой репутацией.

Марка Bvlgari теперь числит ее послом, но Кристина не столько посол, сколько двойной агент: в модном мире она представляет свое поколение, в своем поколении — модный мир. Роль самая выгодная, она и инсайдер, и дилетантка, и создательница, и потребительница, и звезда, и девочка с соседней улицы. Она родилась в Минске. В четыре года оказалась в Кентукки, куда отправился работать ее отец-компьютерщик, специалист по базам данных. В ее шесть семья переехала в Швейцарию. Она выросла в Бенъине, деревушке в кантоне Во, закончила школу в городке Ньоне, а потом категорически отказалась учиться дальше.

«Не могла понять, в какой университет идти, не знала, чего я хочу, — говорит мне Кристина. — Школа моды в Париже или в Милане? Но всему этому можно было научиться по книгам и в интернете».

Раньше девочки-старшеклассницы вели дневники в общих тетрадях, украшенных рисунками и наклейками. Был такой и у нее, но быстро сменился блог. Кристина вспоминает, как однажды утром поставила свой портрет на Lookbook и вернулась домой с тысячей лайков в кармане. Пришел момент задуматься. Кристина вдруг поняла, что никому ничего не должна и может делать все, что хочется: наряжаться, играть роли, путешествовать, писать репортажи о дальних странах, да хоть литературные обзоры. Для этого нужно только одно — оставаться собой. Тысячи людей готовы ей аплодировать.

В юности Кристина пыталась стать «мисс Швейцария», но стала «мисс фотогеничность». Родители, Владимир и Юлия, дали ей все, что нужно. Отец-компьютерщик научил ее всему, что нужно уметь в интернете. Мать-финансистка помогла с бумагами и счетами и поддержала в нежелании тратить время на учебу. К черту университеты. Прямо из маленькой двухкомнатной квартиры в швейцарском поселке, она сделала шаг на красную дорожку мира. «Это превратило мою банальную, обычную жизнь во что-то совсем иное», — говорит Кристина.

К своим текстам она относится очень серьезно: «Люди приходят именно ко мне. И видят меня во всем несовершенстве. Я иногда делаю ошибки, я путаюсь, рассказываю дурацкие истории, это заставляет людей смеяться. Я не претендую на то, чтобы быть журналистом, знатоком моды, нет. Я пишу, что понимаю, стараюсь быть забавной, боюсь скуки. Раз людей это веселит, значит, я сделала свою работу».

Она уже успела написать книгу «On the Go» — путешествие продолжается. Это путешествие привело ее на важную развилку. Здесь они и встретились с Bvlgari.

Кристина знает, что читатели ждут прежде всего позитива. И кажется, это начало ее немного напрягать. «Кто-то принимает меня просто за куклу Барби. Но только тот, кто не читал мои тексты».

Она защищает свое право «быть настоящей» и сохранять полный контроль над своей биографией. Никто не будет ей диктовать, как одеваться, что говорить и тем более что петь. В детстве она получила все нужные уроки: шесть лет занятий балетом, четыре года театральной студии — хватит. В конце концов, и Instagram — такой же театр с балетом.

Достаточно посмотреть на ее клипы, чтобы убедиться, что ее кинематографические ориентиры — не романтические комедии, а фильмы, заставляющие думать, способные испугать. «Ее» режиссеры — это Дэвид Линч, Альфред Хичкок, Дарио Ардженто. Тут она не собирается никого смешить, наоборот. Музыка позволяет ей говорить о страдании, боли, обо всем, о чем люди часто не хотят слушать. Настало время зрелости — и она очень благодарна за поддержку Bvlgari, культовой марке юных красавиц и зрелых женщин, знающих жизнь с разных, иногда прекрасных, иногда трагичных сторон.

Перевел с французского Алексей Тарханов

в часах bvlgari есть часть моей души

кристина базан, посол bvlgari

Посол Bvlgari Кристина Базан рассказала корреспонденту «Стиль. Часы» о своих отношениях с музыкой, Америкой, временем и часами.

— Вы вернулись из Лос-Анджелеса и снова живете в Париже? Чем вас очаровали США?

— Я все-таки жила в Штатах, когда была маленькой, и могла себе представить, что меня ждет. Это великолепное место для профессионального роста, но там нужно особое состояние мысли и духа, люди себя ведут совсем не так, как в Европе, и важно это сразу понять.

— Значит, все-таки разочаровали?

— Ничуть. Я уезжала не навсегда, в глубине души я знала, что вернусь в Европу. Но я очень много там получила, о разочаровании и речи нет. Я сохраняю воспоминания об очень талантливых людях, которых я там встретила, и продолжаю писать музыку и петь на английском.

— Чему вас научила ваша американская история?

— Я смогла встретить людей, которые работают в музыкальной индустрии едва ли не с детских лет. Идея, что там можно быть гениальным дилетантом, — неправда. Но есть и другая сторона того же профессионализма: открытость опыту. Когда американцы выполняют какую-то работу, они не считают, что нельзя сделать ни шага в сторону, они готовы использовать любую открывшуюся им возможность. Для них жизнь — это компьютерная игра, и чем больше бонусов ты можешь собрать, тем дальше ты в ней зайдешь, тем больше узнаешь. Они это поняли вовремя, пока в Европе все пережевывают, все интеллектуализируют и считают, что успеха добиться нелегко.

— Значит, в США вы научились не бояться?

— Я не боялась и раньше. Но там мне объяснили, что все наши мечты реализуемы. И я в это тоже верю.

— Но вы все-таки не стали американкой?

— Нет, конечно. Я не американка, не швейцарка, не француженка, не белоруска, хотя и родилась в Белоруссии, это записано в моем паспорте. Я чувствую себя гражданкой мира.

— Когда-то «гражданами мира» называли себя скорее беженцы.

— Мы все сейчас чувствуем себя беженцами. Взрослые, дети, мужчины, женщины считают себя потерянными и непонятыми, даже те, кто находит себя, — такие же иммигранты. В сущности, я обращаюсь к ним именно потому, что я такая же.

— Я видел мнения под вашими клипами: «Зачем Кристина сменила свои 2 млн подписчиков на 200 тыс. слушателей?» Это было нелегко?

— Многие не понимают, как это можно — рисковать успехом. Мне же важно объяснить, что мы, люди моды, сделаны не из помады и тряпок, что мы имеем право на настоящую жизнь. Я уже однажды пошла на риск, изменив свою жизнь с помощью интернета, а теперь я хочу изменить мир с помощью музыки. Я очень радуюсь, когда люди принимают мою музыку и понимают, что я хочу им сказать. Некоторые не понимают, очень жаль, верю, что они поймут, но если нет, я смогу обойтись без них.

— Вы стали послом Bvlgari, римской марки с огромной историей. Как вы относитесь к Риму?

— Я очень люблю этот город, потому что в нем есть невероятная культурная красота. Вечный город и одновременно живой. В Bvlgari прекрасно это чувствуют и выражают в своем творчестве.

— Что вам ближе всего в их работах?

— Достаточно побывать на их исторических выставках или заглянуть в их бутик у Испанской лестницы, чтобы понять, насколько они разнообразны. У них нет места скуке. Они очень интуитивны в своем творчестве. Если бы я начала ранжировать их вещи по каким-то строгим принципам, я бы запуталась. Нет, я выбираю их по вкусу, по настроению, по цвету. У них есть вещи на каждый день и украшения для исключительных случаев.

— Когда вам в последний раз приходилось носить вещи из коллекций высокого ювелирного искусства Bvlgari?

— Bvlgari не только помогли мне с финансированием моего недавнего клипа, но и позволили надеть в нем корону Serpenti, настоящее сокровище. Для меня это было очень важно, потому что я верю, что драгоценные камни дают нам силу.

— Вы верите в символику камня?

— Конечно, точно так же, как главный ювелир Bvlgari, прекрасная Лючия Сильвестри. Дома у меня нет драгоценных камней, но в каждой комнате я держу кристаллы, которые хранят и передают энергию.

— Кто из красавиц, которые носили Bvlgari, стал примером для вас?

— Конечно, часто вспоминают Элизабет Тейлор, Анну Маньяни, Софи Лорен, но для меня это прежде всего наша современница, французская актриса Ева Грин. Я обожаю ее и счастлива, что она стала моей коллегой по дружбе с Bvlgari.

— Всегда ли вы носите часы?

— Часто, но не тогда, когда мне хочется забыть о времени, отключиться от него. Но это не значит, что я не люблю часы. Например, я всегда с телефоном, но это сложные отношения. Служебные. Он мне помогает, но и порабощает меня. А часы, когда я снимаю их с руки, лежат у меня дома в маленькой коробочке, я люблюсь ими и думаю, что рада буду оставить их детям. Значит, в часах уже есть часть моей души. Это будет не просто подарок, а послание.

— Если однажды вы страшно разбогатеете, что вы купите у Bvlgari в первую очередь?

— Я куплю прекрасное кольцо — из желтого золота.

Беседовал Алексей Тарханов

ТОЧНО В ДЕСЯТКУ WATCH AUCTION X PHILLIPS В ЖЕНЕВЕ САБИНА ЧЕЛНОКОВА

PATEK PHILIPPE

__Лот 35 —
Patek Philippe
(signed Trucchi)
Ref. 2499
1971
Эстимейт:
CHF 1,2 млн
Продажа:
CHF 1,58 млн

PATEK PHILIPPE

__Лот 28 —
Patek Philippe (signed
Golay Fils & Stahl)
Ref. 3652
1985
Эстимейт:
CHF 250–500 тыс.
Продажа:
CHF 572 тыс.

PATEK PHILIPPE

__Лот 21 —
Patek Philippe
(signed Gubelin)
Ref. 2499/100
1981
Эстимейт:
CHF 350–700 тыс.
Продажа:
CHF 462,5 тыс.

PATEK PHILIPPE

__Лот 8 —
Patek Philippe
(signed Beyer)
Ref. 3450
1985
Эстимейт:
CHF 180–360 тыс.
Продажа:
CHF 306,25 тыс.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ROLEX

__Лот 139 — **Rolex**
Ref. 4113
1942
Эстимейт:
CHF 1,5 млн
Продажа:
CHF 1,94 млн

ROLEX

__Лот 249 — **Rolex**
Ref. 6062
Около 1952
Эстимейт:
CHF 1 млн
Продажа:
CHF 1,94 млн

Во вторую неделю ноября в Женеве стекается весь цвет часовой индустрии. Организаторы Гран-при торжественно раздают профессиональные «оскары», а торги Christie's и Sotheby's включают в свои программы часовые секции. Однако по-настоящему важным этот шлейф событий вокруг Гран-при стал благодаря Phillips. Всего за десять лет он превратился в самый авторитетный часовой аукцион, в ключевое профессиональное событие. В шатре отеля La Reserve все на своих местах. В том числе щедро раздаваемые объемные каталоги. Историю часового искусства по ним можно изучать как приключенческий роман, тем более что этими каталогами занимается команда под бессменным руководством Ореля Бакса. Альянс аукциона с его компанией Vacs & Russo оказался прочным и плодотворным. Перед нами все тот же сплоченный и слаженный оркестр, звучат те же имена брокеров, те же элегантные блондинки с умными пронизательными глазами чередуются в президиуме и за боковой стойкой — они зорко отлавливают сигналы, подаваемые из зала. А зал снова заполнен до отказа. Дело было сразу после грандиозной продажи на Only Watch коллекционного Patek Philippe за 31 млн швейцарских франков, так что рекорды нынешнего Phillips воспринимались спокойнее. Меж тем они имели место, например, часы Rolex 1952 года, ref. 6062, в розовом золоте (лот 249) ушли за 1,94 млн швейцарских франков, а уникальный юбилейный экземпляр Zenith El Primero в платине был продан за 250 тыс. (об этой модели — на стр. 46).

Формально аукциона было два. Начали с увлекательной для коллекционеров темы Double Signed («Двойные логотипы») — с часов знаменитых марок, которые несут также клеймо их партнерских бутиков. Несомненным героем здесь стал уникальный наручный хронограф Patek Philippe (лот 35) в розовом золоте, ref. 2499, с логотипом знаменитого итальянского продавца Truschi, который купили за 1,58 млн швейцарских франков, почти четверть общей выручки этого тематического раздела (6,7 млн).

К десятой по счету сессии часового аукциона Phillips в Женеве была подобрана разнообразная программа, здесь прогнозируемыми героями стали хронограф Rolex ref. 4113 (лот 139) за 1,94 млн и редчайший хронограф Patek Philippe (лот 209) ref. 1518 за 375 тыс., а общая выручка достигла 16,2 млн.

«Приятно, что в зале так много независимых часовщиков», — торжественно провозгласил с трибуны Орель Бакс. И вправду, аукцион стал возможностью повидать живых классиков. Целая глава каталога была уже в третий раз с успехом посвящена The Independents' Atelier. В этой сфере Phillips продолжает лидировать. Новый аукционный рекорд поставили часы Philippe Dufour Simplicity (лот 268) за 325 тыс. швейцарских франков. Торговавшиеся в этой серии Urwerk, Laurent Ferrier, MB&F в основном держались в пределах эстимейтов. Заметно выше эстимейта после ожесточенной борьбы ушел Voutilainen. Кстати, присутствовавший на аукционе самый швейцарский из финнов Кари Вутилаинен получил накануне аж два «оскара» на Гран-при. Завсегдагай аукциона Phillips и обладатель множества гран-при, от которых с какого-то момента он даже стал отказываться, Франсуа-Поль Журн также был в зале, с интересом наблюдая за превращениями аукционной фортуны. Снова соревновались любители Rolex и Patek Philippe. Ожидаемо хорошо на фоне нынешнего дефицита шли стальные «Дайтоны» и «Наутилусы», выпущенные за последние 20 лет. Резво торговался и ушел под аплодисменты выше эстимейта лот 139 — суперредкие и никогда не реставрировавшиеся часы Rolex 1942 года за 1,94 млн швейцарских франков. В рядах Patek Philippe сильно превысил эстимейт в 30–60 тыс. лот 105. Часы ушли за 131,2 тыс. швейцарских франков в ходе ожесточенной борьбы за экземпляр «столь редкий, что я и не знал, что он существует», как сказал о нем Орель Бакс.

Разумеется, в общий сюжет вплетались любопытные лоты других брендов. Заметно выше верхней границы эстимейта продали Roger Dubuis, Panerai, Heuer 1970 года — славной эпохи первых лет Autavia. После активной борьбы не надевавшийся ни разу Zenith 1969 года (лот 134), стартовав с 5 тыс. швейцарских франков, ушел за 22,5 тыс. Без неожиданностей в рамках эстимейтов торговались A. Lange & Sohne, Vacheron Constantin и многие другие известные имена. Удивило отсутствие ажиотажа даже в борьбе за часы Cartier из коллекции красавицы-коллекционерки драгоценностей и мужей богачки Барбары Хаттон. Эти часы (лот 126) все-таки были куплены за 131,25 тыс., но некоторые лоты бренда не дотянули и до нижней границы эстимейта, в результате чего прелестные круглые золотые часики Cartier (лот 124) достались неизвестному счастливцу меньше чем за 2,3 тыс.

При всей важности рекордов интересность торгам придают далеко не только они. Публику привлекает отменный выбор часов. А этого было в достатке. Торговались активно, подчас непримиримо, заявки поступали со всего мира, были представлены 72 страны, более 1,7 тыс. зарегистрированных участников онлайн и более 600 энтузиастов в зале. К привычно активным итальянцам, швейцарцам, американцам давно примкнул многоголосый хор Азии. Название нашей страны ни разу не мелькнуло, хотя участие знающих соотечественников не вызывает сомнения. Пока только через дилеров. Остается поздравить кураторов с тем, что аукцион Phillips по-прежнему держит планку: 96% лотов было продано, четыре лота превысило отметку 1 млн швейцарских франков, а Geneva Watch Auction X в уикенд 9–10 ноября принес 23 млн.

___ Лот 175 — Rolex
Ref. 8171
Около 1950
Эстимейт:
CHF 500 тыс.—1 млн
Продажа:
CHF 1,028 млн

___ Лот 208 — Patek Philippe
Ref. 5004R
2011
Эстимейт:
CHF 120–240 тыс.
Продажа: CHF 262,5 тыс.

ПАРИЖСКОЕ ОКНО В РОССИЮ

«РУССКАЯ» ЮВЕЛИРНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ CHANEL

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Chanel. Кольцо Medaille Solaire из коллекции Le Paris Russe de Chanel, желтое и белое золото, бриллианты

— Зеркало в квартире Шанель отражало русскую культуру точно в тумане

— Chanel. Браслет Folklore из коллекции Le Paris Russe de Chanel, желтое и белое золото, голубые и розовые сапфиры, эмаль, гранаты и цавориты, выращенный жемчуг, бриллианты

О любви Габриэль Шанель к России — новая ювелирная коллекция парижского дома. Она называется «Русский Париж Шанель». Представляли ее на специальной выставке в Гран-Пале с икрой, цыганами, балалайками, чуть ли не с медведями. На то это и не настоящая Россия, а придуманная.

У основательницы марки, чье имя в Chanel до сих пор произносят с придыханием, на парижской улице Камбон была квартира, которая отличалась от всех квартир на свете тем, что хозяйка не любила в ней ночевать. Спать она уходила через дорогу в свой номер отеля Ritz. И возвращалась утром. Когда она собиралась на работу, швейцар Ritz звонил по телефону и на лестнице в доме распыляли Chanel N°5.

Комнаты Шанель показывают только самым уважаемым гостям: главным модным журналистам, видным светским персонажем и тем клиентам, которые делом доказали свою преданность марке — не берусь сказать, каких сумм должна достигать эта преданность. Здесь много старинных китайских ширм, свободно стоящих или закрывающих стены, есть необъятный диван, покрытый тонкой кожей (говорят, подушки навели Габриэль Шанель на мысль о форме стеганых сумочек), и огромное количество книг, подобранных, скорее всего, по размеру и цвету, а не по интересу, который проявляла к ним Мадемуазель.

В квартирах хранят то, что достойно памяти. Не обязательно дорогие подарки, но подарки от дорогих. Свидетельства путешествий, не обязательно настоящих, иногда мысленных. Вещи, привезенные из других стран — совсем не обязательно реальных, а неизвестных, волшебных, придуманных. Такой волшебной страной стала для Габриэль Шанель Россия.

Создатель «Русского Парижа», директор Студии ювелирного творчества Chanel Патрис Легеро рассказывает о стоящих в квартире колосьях — настоящих и бронзовых. Когда в конце 1960-х манекенщицы съездили в Москву, они привезли Мадемуазель кроме икры и водки, павловских платков и палехских шкатулок букеты пшеницы — как будто бы из герба СССР. Об этом специально рассказала в 2016 году ювелирная коллекция Bles de Chanel, ради которой пшеницей «засеяли» Вандомскую площадь.

Русское, русских Габриэль Шанель узнала не в России, а в Париже, в котором русский язык звучал не реже, чем французский в имперском Петербурге. Легко сказать, что Шанель полюбила несуществующую страну, но таким же миражом, воспоминанием она была уже и для ее русских друзей.

О друзьях в следующем 2017 году говорила коллекция Inspiration Russe, напомнившая про «русских мужчин» в жизни Шанель. Set Dimitry был назван в честь великого князя Дмитрия Романова, браслет Vaslav напоминал о Вацлаве Нижинском, браслет с красной шпинелью на бриллиантовом фоне носил имя Igog в честь Игоря Стравинского.

И вот теперь — «Русский Париж Шанель». Названия разделов коллекции — «Орел Камбон», «Русский мотив», «Орел-хранитель», «Солнечная медаль», «Колос Габриэль», «Колос Марии», «Фольклор», «Византийская вышивка», «Рубашка», «Платок», «Сарафан» — звучат как главы книги о русских корнях, пущенных в парижскую почву.

Легко сказать, что это фольклорная, сувенирная, пряничная страна. Но это и хорошо. Работа Патриса Легеро — такое же мифотворчество в «русском стиле», как то, что делалось в начале прошлого века в России в мастерских Абрамцево и Талашкино. Именно тогда страна пыталась понять, что такое русское искусство, привлекая и историзм, и стиль модерн, смешивая рецепты Ропета, Бенуа, Врубеля, Шехтеля, Кекушева, Билибина. «Русский Париж Шанель» — это в буквальном смысле драгоценная возможность снова посмотреть на свою культуру восторженным взглядом иностранца.

шанель любила россию, пусть и на расстоянии патрис легеро, chanel

ПРЕДОСТАВЛЕНО CHANEL

С автором новой коллекции, директором Студии ювелирного творчества Chanel Патрисом Легеро, корреспондент «Стиль. Часы» встретился на выставке в Гран-Пале.

— Новая коллекция связала Париж с Москвой и Санкт-Петербургом?
— Шанель любила Россию, пусть и на расстоянии. Когда мы думали над «русским» дизайном, мы обнаружили все необходимые нам мотивы в биографии Мадемуазель. Это просто невероятно, сколько русских влияний в ее истинно парижской истории.
— Чтобы узнать русские мотивы, вы ездили в Россию или тоже пытались их разглядеть сквозь парижскую оптику?

— Я бывал в России не раз. Мне в этом смысле больше повезло, чем Мадемуазель Шанель. Вы же помните, что коллекция Chanel была представлена на Красной площади в Историческом музее. Я очень внимательно рассмотрел тогда знаменитую коллекцию ювелирного искусства в Кремле в Алмазном фонде.

— Алмазный фонд всегда был частью обязательной программы для иностранцев.

— И я это оценил. В моих поездках были и Москва, и Санкт-Петербург. Большой театр и Мариинский. Великолепный западный Эрмитаж, традиционная русская культура в Третьяковской галерее и более современная, советского уже периода, в Новой Третьяковке. Последние веяния искусства в музее «Гараж». В Санкт-Петербурге я посетил Музей Фаберже. Вы снова скажете, что это маршрут туриста, но для меня проход по музеям был открытием России. Меня вдохновили народные ремесла: и кружева, и работа с деревом, металлом, эмалью. Это близко нам в Chanel, потому что мы поддерживаем традиционное искусство.

— Отсюда в коллекции украшение-кокошник, которое может быть и короной, и колье?

— Для меня важно, чтобы в коллекции был хотя бы один Kokoshnik. Мы сделали «воротник» Rubaschka — большое колье с бриллиантами. Все это пришло из классического русского гардероба.

— Ваш классический гардероб донельзя театрален — это ведь костюмы не из деревни, а из «Русских сезонов».

— Конечно. Это только доказывает, что мы идем тем же путем, что русские художники начала XX века. Символика у нас общая. В коллекции немало того, что мы так любим использовать в Chanel: пшеничный колос и двуглавый орел, который повсюду в России. Или лев, символ могущества, Шанель его любила, это была маленькая женщина с сердцем льва. Я смотрел на Россию во все глаза: иконы, изумруд, жемчуг, эмаль, золотые купола. Я привез оттуда слишком много впечатлений, в какой-то момент я сказал себе: «Надо остановиться».

— И вы остановились?

— Нет, это лишь пауза. История Chanel и России продолжится.

— Есть ли разница в восприятии России во времена Шанель и в наши дни?

— Изменились люди. Это были не такие французы, как я, и не такие русские, как вы. Мне оставалось только изобразить Россию такой, какой она представляла на взгляд с улитки Камбон.

— В современной ситуации, когда страны то и дело перестают друг друга понимать, это благородно и даже смело.

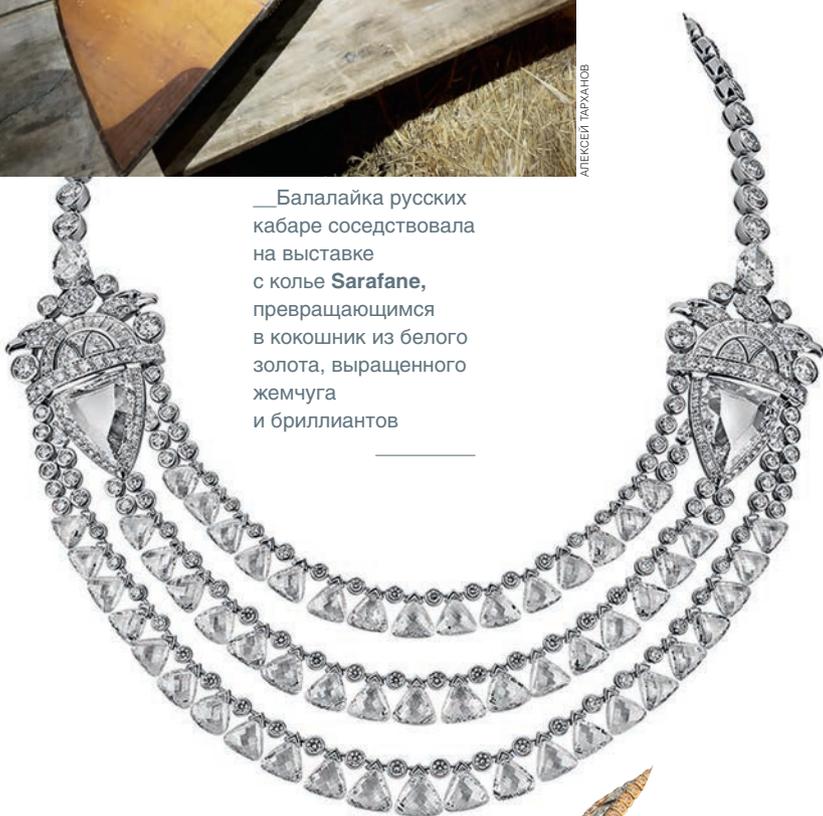
— Я не дипломат, но я и вправду очень доволен этой работой. Россия была важна для Шанель, теперь она стала важна и для меня.

Беседавал Алексей Тарханов

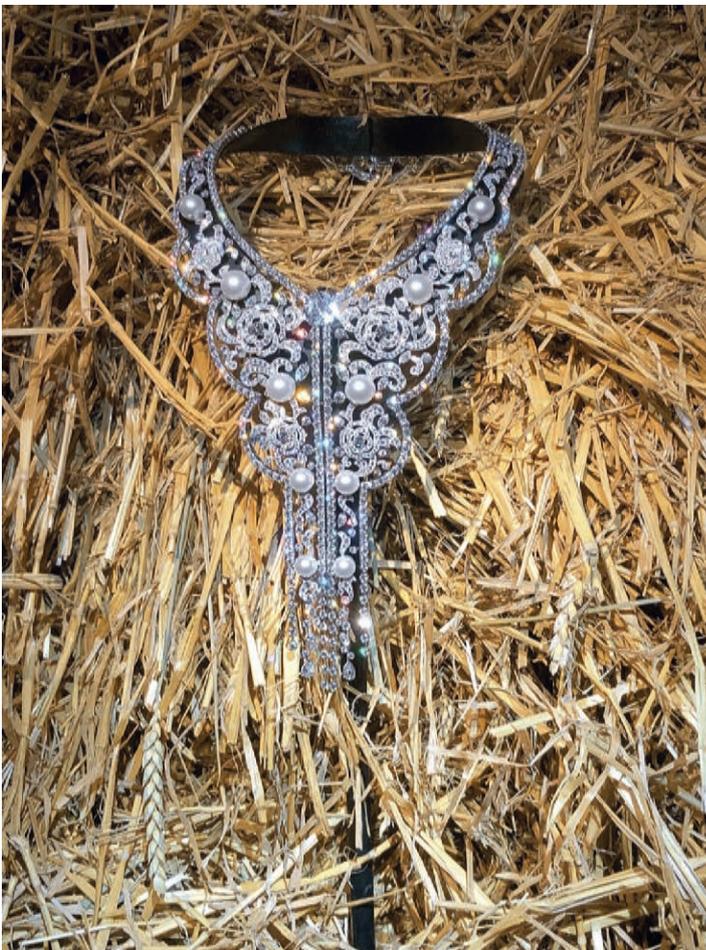

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Балалайка русских кабае соседствовала на выставке с колье **Sarafane**, превращающимся в кокошник из белого золота, выращенного жемчуга и бриллиантов

— Chanel. Колье **Aigle Protecteur** из коллекции **Le Paris Russe de Chanel**, платина, бриллианты

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— В стogu сена показывали колье **Sarafane** из белого золота, выращенного жемчуга и бриллиантов

— Chanel. Колье **Roubachka** из коллекции **Le Paris Russe de Chanel**, желтое золото, платина, белые и желтые бриллианты

— Chanel. Брошь **Ble Maria** коллекции из коллекции **Le Paris Russe de Chanel**, желтое и розовое золото, желтый сапфир, красная шпинель, гранаты, цветные турмалины и бриллианты

— Chanel. Часы **Foulard** из коллекции **Le Paris Russe de Chanel**, желтое и белое золото, платина, оникс, эмаль, гранаты и цавориты, красная шпинель и бриллианты

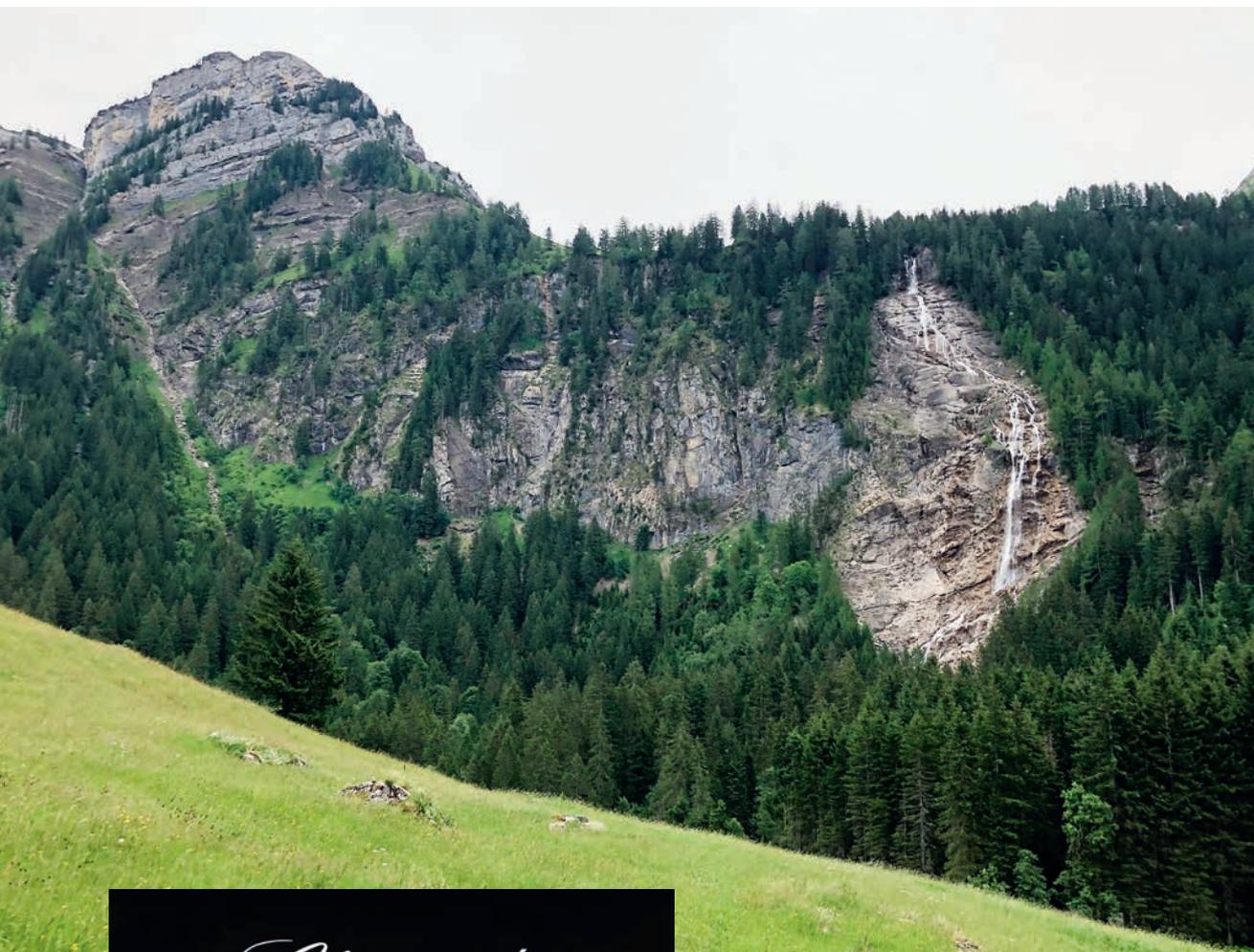

КОЛЛЕКЦИЯ

EAGLE

ПРИЗЕМЛИЛСЯ В АЛЬПАХ СТАЛЬНЫЕ КРЫЛЬЯ CHOPARD АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Учрежденный Карлом-Фридрихом Шойфеле фонд **Eagle Wings** будет заниматься сохранением природных богатств Альп

— Появившиеся в 1980 году часы St. Moritz были одним из хитов Chopard

Карла-Фридриха Шойфеле, сопresidenta часовой и ювелирной марки Chopard, я видел в разных прикидах. В комбинезоне пилота «Формулы-1» на треке в Монте-Карло. В шоферских крагах за рулем старинной машины из собственной коллекции на «самой красивой гонке мира», итальянской Mille Miglia. В костюме и галстук на сцене женевского Гран-при, где ему не раз приходилось получать часовые награды. В двубортном пиджаке, который немногие умеют носить с таким достоинством, и с новыми часами Chopard на руке — во время интервью в Базеле и Женеве. Но вот в туристской куртке и с огромной перчаткой на рукаве я его еще не видел. Карл-Фридрих Шойфеле стоит на зеленом склоне горы под объективами собравшихся вокруг часовых журналистов. Нас пригласили в швейцарский Лауэнэн, пообещав поделиться «большой новостью» и предписав дресскод alpine chic. Что это и можно ли явиться без ледоруба? И тут на рукавицу Карла-Фридриха садится и складывает крылья настоящий альпийский орел. Неужели это и есть таинственный «горный швейцарский шик» и на следующем салоне в Базеле глава Chopard будет прогуливаться в бриджах и с орлом на руке? Так оно и будет. Правда, не с живым орлом, а со стальным. И не на рукавице, а на запястье — потому что новая серия часов Chopard, ради которой мы сюда приехали, называется Alpine Eagle, «Альпийский орел». Мануфактура Шойфеле выпускает серию стальных и золотых часов на интегрированном браслете, которым предстоит заполнить паузы между классической коллекцией L.U.C., спортивными Mille Miglia и ювелирными Harry Sport. Новость большая, но отчасти ожидаемая. Стальных часов подобного типа на рынке не хватает. Существующие с конца 1970-х суперхиты Royal Oak Audemars Piguet и тем более Nautilus Patek Philippe превратились в устойчиво-

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— К созданию новой модели приложили руку три поколения семьи Карла-Фридриха Шойфеле: он сам, его отец Карл Шойфеле и его сын Карл-Фриц Шойфеле

вый дефицит, несмотря на назначенные на них свирепые ограничительные цены. Сразу несколько марок в последние годы попытались отхватить свою долю спроса в «парадных» стальных моделях. Среди них были Piaget, Girard-Perregaux, Bell & Ross, и вот теперь со своими новыми часами выходит Chopard, для которой это фамильное сокровище.

Подобные модели у Chopard существовали 40 лет назад, когда Карл-Фридрих только начинал работу в семейной компании. В интервью (подробнее — на стр. 14) он напомнил нам историю часов St. Moritz, которые он разработал, убедив в их необходимости своего отца Карла Шойфеле. В 1980 году на Базельской ярмарке эти часы были приняты с восторгом. Возможно, потому, что молодой Шойфеле придумал хит для своих сверстников, которым нужны были часы, равно подходящие для пляжных вечеринок и лыжных склонов. История повторилась самым забавным образом: к Карлу-Фридриху пришел его 20-летний сын Карл-Фриц, студент Лозаннской школы отельеров, с предложением не только возобновить выпуск St. Moritz, сколько разработать совершенно новые стальные часы с интегрированным браслетом. Отец воспринял это предложение без энтузиазма, промолвив «не время», но Карл-Фриц обошел его оборону, сумев привлечь на свою сторону не только старшее поколение семьи — умудренного опытом деда Карла Шойфеле, — но и тетю Каролину, сестру Карла-Фридриха и сопрезидента Chopard. Вы еще не запутались, семейный расклад понятен? В общем, историю дедов, как водится, переписывают внуки.

В новой серии Alpine Eagle есть модели в стали, в золоте, в стали с золотом и в золоте с бриллиантами. Золото, разумеется «этическое», полученное по программе Fairmined от специально отобранных производителей. Но и сталь непростая. Специальный сорт Lucent Steel A223, на разработку которого ушло четыре года. Lucent — потому что сталь отличается особой чистотой и хорошо отражает свет. Это позволяет дизайнерам играть на контрасте полированных и матовых участков. A223 — потому что она имеет высокую твердость (223) по шкале Виккерса и сравнима с хирургической сталью не только твердостью, но и гипоаллергенностью.

Оба мануфактурных механизма (в часах 41 мм 01.01-С с 60-часовым запасом хода, в 36 мм — 09.01-С с 42-часовым запасом хода) имеют сертификат COSC

и предъявлены под задней крышкой из сапфирового стекла. У Chopard свои дизайнерские принципы, поэтому никаких намеков на овал, квадрат или многоугольник — у часов круглое кольцо циферблата. На нем расположено восемь винтов, сгруппированных попарно. В их расположении по вертикальной и горизонтальной оси видно сходство с St. Moritz, однако в те годы они выходили за пределы кольца, усложняя его форму. Головки винтов не глухие, а с прорезью. Это позволяет Chopard дополнительно блеснуть точностью сборки, расположив все прорези винтов по идеальной окружности. Выступы на корпусе защищают заводную головку, на которой изображена роза ветров. Графика циферблата напоминает, что речь идет не о спортивных часах, а о «костюмных» моделях: у Alpine Eagle — не арабские, а римские цифры на главных осях циферблата.

Часы Chopard отличаются от конкурентов не только сталью и формами. Их выпуск связан с новой благотворительной программой марки, учрежденной Карлом-Фридрихом Шойфеле Eagle Wings Foundation. Фонд будет заниматься сохранением природных богатств Альп. И одним из первых его проектов стал облет пяти альпийских вершин дрессированным орлом с укрепленной на груди видеокамерой. Этот ролик покорила YouTube, посмотрим теперь, сколько шопаровских «орлов» окажется на наших запястьях.

— Часы Chopard Alpine Eagle существуют в разных материалах и размерах. Корпус 41 мм — сталь и золото. В часах 36 мм — золото, сталь, бриллианты, синий и серый циферблаты, а также перламутровый циферблат с бриллиантами по стальному кольцу

ПРИШЕЛ ЧАС TUDOR ШВЕЙЦАРСКАЯ МАРКА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

— Tudor Black Bay, корпус 41 мм, сталь, алюминиевый ободок, мануфактурный механизм MT5602 с автоматическим подзаводом

Для начала — загадка для знатоков. Каково имя часовой марки, чьи модели до сих пор выглядят как Rolex, долго носили названия как у Rolex, но не являются «ролексами»? Правильный ответ: Tudor. Примерно таким образом и рассуждал отец-основатель Rolex Ганс Вилсдорф, когда в 1926 году зарегистрировал торговый знак Tudor.

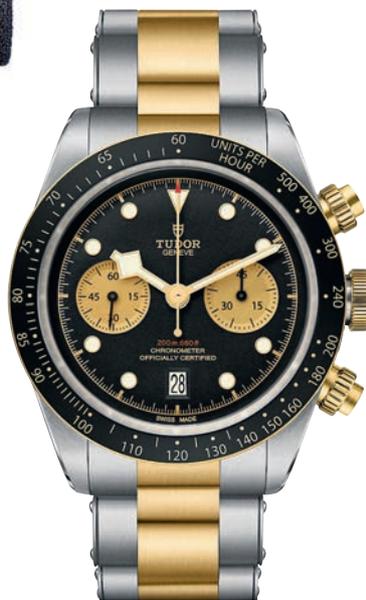
Вилсдорф, демонстрируя отменное для тех лет понимание маркетинга, зарегистрировал за свою жизнь довольно много марок, но по разным причинам не воспользовался ими. До наших дней дожили только две из них — Rolex и Tudor, хотя последняя довольно долго пребывала в тени своего громадного родственника.

Первоначальная идея Вилсдорфа заключалась в том, чтобы, используя технологические наработки и производственные возможности материнской компании, предложить клиентам часы второго бренда по более доступной цене. При этом связь между двумя марками надлежало не затушевывать, а, напротив, подчеркивать (в рекламных объявлениях Tudor 1950-х годов даже использовался слоган «Sponsored by Rolex of Geneva»), с тем чтобы отблеск сияния, исходящего от флагмана швейцарской часовой индустрии, падал и на его младшего «брата». Отсюда и до боли знакомые названия классических моделей вроде Prince и Submariner, и схожий дизайн водонепроницаемых корпусов-«устриц» Oyster.

До недавнего времени Tudor отличались часовыми механизмами: в то время как Rolex использовала мануфактурные калибры, Tudor «сидела» на сторонних поставках. Ситуация изменилась в середине этого десятилетия, когда выросшие производственные мощности группы позволили начать массовый перевод линейки Tudor на калибры MT, Manufacture Tudor. Почти все модели, представленные с 2015 года, оснащаются мануфактурными автоматическими механизмами с практичным 70-часовым запасом хода. Кроме того, они отвечают критериям COSC по точности хода, что позволяет снабжать их сертификатами хронометров — особо точных часов. Собственное производство Tudor развилось настолько, что позволило даже наладить поставки механизмов внешним заказчикам, например компании Breitling.

— Tudor Black Bay, корпус 41 мм, сталь, алюминиевый ободок, мануфактурный механизм MT5602 с автоматическим подзаводом

— Tudor Black Bay Bronze, корпус 43 мм, бронза, алюминиевый ободок, мануфактурный механизм MT5601 с автоматическим подзаводом

— Глава марки Эрик Пирсон унес со сцены женеvского Гран-при премию Challenge за часы Tudor Black Bay P01

— Хронограф Tudor Black Bay Chrono Steel & Gold, корпус 41 мм, сталь, желтое золото, мануфактурный механизм MT5813 с автоматическим подзаводом

Новый имидж марки уже оценили профессионалы часовой индустрии и коллекционеры. Модели Tudor практически ежегодно отмечает призами престижный Гран-при часового искусства в Женеве (в нынешнем году — во «входной» номинации Challenge, где соревновались часы стоимостью от 4 тыс. до 10 тыс. франков), а не только что состоявшемся благотворительном аукционе Only Watch уникальный экземпляр Tudor Black Bay Ceramic One в черном керамическом корпусе продемонстрировал беспрецедентное для аукционной статистики 70-кратное превышение эстимейта и ушел за 350 тыс. франков. И это, поверьте, не случайность, а подтверждение коллекционного статуса марки.

В общем, на российский рынок Tudor приходит в зените признания и очень своевременно — в момент, когда покупатели ориентируются не только на бренд, но и на соотношение «цена-качество». А оно у Tudor образцовое, одно из лучших на часовом рынке. Да и облик часов марки скорее европейский: минимум блесков и bling-bling, максимум практичности и эргономичности.

В ближайшее время покупателям в московском ЦУМе и Санкт-Петербургском ДЛТ будут предложены модели Tudor из спортивных коллекций Black Bay и Pelagos. Вообще, коллекций довольно много, больше десятка, но те, что выбраны российским дистрибутором, — витрина последних достижений марки и венец развития фирменного дизайна. Все они укомплектованы мануфактурными автоматическими механизмами с не требующей смазки кремниевой балансовой пружиной. Поскольку они относятся к часам для дайверов, то герметичность стальных (модели Black Bay и Black Bay GMT) и бронзовых (Black Bay Bronze) корпусов составляет солидные 200 м. Особняком стоит Pelagos, чей титановый корпус водонепроницаем до 500 м, а о статусе профессиональных часов для подводников свидетельствует наличие встроенного гелиевого клапана, страхующего механизм от повреждений при всплытии с большой глубины.

Кстати, корни всех современных дайверских часов Tudor уходят в 1954 год, когда была выпущена первая модель для ныряльщиков Oyster Prince Submariner 7922 с корпусом, герметичным тогда до 100 м. Другая важная веха — часовая стрелка стиля «снежинка», впервые появившаяся в 1969 году и ставшая характерной чертой всех моделей Tudor для подводных погружений. Кроме общих для всех моделей трех — часовой, минутной и секундной — стрелок центрального расположения Pelagos и Black Bay GMT имеют индикаторы даты, а последняя модель оснащена еще и дополнительной красной часовой стрелкой, указывающей время второго часового пояса, шкала которого размещена на красно-синем безеле. Разметка наносится на диски из анодированного алюминия, цвет которых варьируется в зависимости от модели коллекции Black Bay. У Pelagos эта деталь выполнена из цветной высокотехнологичной керамики, что является дополнительным признаком современных часов высокого уровня. Диаметр корпусов соответствует текущим тенденциям и составляет от 41 мм у Black Bay и Black Bay GMT до 43 мм у Black Bay Bronze. Благодаря особенностям бронзы покрываться патиной, последняя модель отличается ярко выраженным винтажным сти-

лем. Для полного соответствия ему она комплектуется только кожаными или текстильными ремешками, в то время как другие модели могут поставляться и на стальных браслетах (безальтернативный вариант для Pelagos — браслет из легкого титана, соответствующего материалу корпуса). Конкурентов у Tudor немного. А в близких по ценам моделях эти конкуренты не используют мануфактурные калибры, довольствуясь переделанными Sellita и ETA, а когда используют, цена сразу взлетает почти до небес. Бытующие же опасения, что Tudor может «подрезать» снизу клиентуру родственной марки, вряд ли обоснованны: Rolex в последние годы ценят и покупают в основном из соображений престижа, что привело к тому, что популярных профессиональных моделей марки в стальных корпусах попросту не хватает на всех. Вряд ли Tudor сразу окажется в подобной ситуации, но своего покупателя с хорошим часовым вкусом в России он найдет быстро.

Юрий Хнычкин, watchalfavit.ru

— Историческая модель Tudor 1932 года

БЛИЖЕ К ТЕЛУ

МАКСИМ БУШИ И HUBLOT

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Швейцарская часовая марка Hublot привезла в Москву подарок. Специальную серию женских часов, сделанную в сотрудничестве со знаменитым мастером татуировок Максимом Буши. Часы называются Hublot Big Bang One Click Sang Bleu Steel Turquoise.

Давайте разберемся. Начнем с Big Bang. Идея создавшего эту модель Жан-Клода Бивера состояла в том, что марке нужны часы с открытой архитектурой, максимально вариативные, но всегда узнаваемые. Такие, чтобы, меняясь, оставались самими собой. Это и есть Big Bang. Нынешний генеральный директор Hublot Рикардо Гвадалупе следует заданному при рождении марки сумасшедшему расписанию. Все время надо выпускать новые модели, все время надо искать новые поводы, показывать новые лица и заводить новые знакомства. В сущности, часы Hublot следуют ритму жизни своих владельцев, которые засыпают в Москве, а просыпаются в Нью-Йорке, и даже не спрашивают меня, как они туда попадают.

Все уже поняли, что самое дорогое в жизни — не деньги, а впечатления, не украшения, а знакомства. Hublot про это. Они — в самых модных местах, с самыми крутыми тачками вроде Ferrari, самыми знаменитыми рок-группами вроде Dapche Mode. Да и во всем остальном Hublot держит нос по ветру, и можно быть уверенным, если она с кем-нибудь выступает, это человек особенный, достойный не только часов, но и рассказа.

Sang Bleu — это Максим Буши. Вообще-то профессиональный художник. Он учился в швейцарской Лозанне, сначала психологии, потом окончил Школу искусств кантона Во, которая не только сделала его первоклассным дизайнером-графиком, но и дала почувствовать, что это совсем не то, чего он хотел. «Решение пришло быстро, — говорит мне Буши. — Как только я постиг реалии этой профессии, я понял, что она не принесет мне счастья». Мама занималась политикой, отец — журналистикой, сыну хотелось чего-то совсем непохожего на занятия родителей. Буши рассказывает мне, что первую татуировку сделал для того, чтобы наконец-то объяснить родителям, чего он добивается. «Получилось?» — «Нет, они не стали об этом говорить, но зато я точно понял, чего я хочу». Максим увлекся граффити и понял значение этого бунтарского жанра в современном мире — как искусства, непосредственно коммуницирующего с людьми. Того искусства, которое они

— Максим Буши привез в Москву Hublot Big Bang One Click Sang Bleu Steel Turquoise

— **Максим Буши**
учился дизайну
в швейцарской
Лозанне,
закончив Школу
искусств кантона Во

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— **Hublot Big Bang**
Unico Sang Bleu II King
Gold

ПРЕДОСТАВЛЕНО HUBLOT

— **Hublot Big Bang**
Unico Sang Bleu Black
Magic

видят ежедневно, ради которого не надо посещать музеи, которое способно злить чаще, чем радовать. Отсюда он пришел к татуировкам.

Граффити — агрессивное послание, размещенное в городе. Рисунки, которые начинают кричать, вместо того чтобы молчать. Точно так же говорят и кричат татуировки.

«В школе я рисовал на теле фломастером или шариковой ручкой, — говорит Буши, — потом обнаружил, что это делают и взрослые и что некоторые даже зарабатывают себе на жизнь, рисуя на чужой коже». Он пришел к самому известному швейцарскому художнику тату Филипу Леу и оставался у него в учениках, пока не выработал свой стиль. Филип Леу увлекался азиатскими сюжетами. Максим Буши стал ориентироваться на европейскую графику XX века, русский авангард и все, что из него произошло, в том числе деконструктивизм. Он любит геометрию и уверяет, что начала геометрии есть в самых примитивных культурах. Прямоугольники, треугольники, круги — древнейшие составляющие татуировок тех народов, которым, как считается, были открыты магические тайны. Верит в магию швейцарец или нет — другой разговор.

Свою графическую паутину он развивал уже вне Швейцарии. Сначала отправился в Америку, а потом уехал в Лондон, где создал салон татуировок Sang Bleu, начал издавать одноименный журнал и проектировать одежду.

«Голубая кровь» — это намек на аристократизм? — спрашиваю я его. «Отчасти. Но и игра слов, — отвечает Буши, — связанная с тем, что татуировка делалась синими чернилами, и с тем, что рисунки носили на себе как раз не аристократы, а уголовники, матросы, спортсмены, рэперы».

Буши прославился, когда пышная в бедрах муза Ким Кардашьян сфотографировала своего милого Канье Уэста за очередной татуировкой в Sang Bleu. Он вошел в списки самых модных татуировщиков мира, всякий рад был открыть ему свою душу и тело. Трудно сказать, сколько знаменитых грудей, бедер, лопаток, рук и плеч повидал Буши. Слава позволила ему совершить несколько удачных вылазок в свою прежнюю профессию. К примеру, он создал логотип для Рика Оуэнса. А в 2016 году марка Hublot предложила ему спроектировать часы. Встреча произошла, кстати, благодаря одному

из детей Жан-Клода Бивера, который (или которая) носит на теле украшение работы Буши.

Для именных часов он выбрал новую систему указания времени. В круг циферблата вписаны несколько многоугольников, вращающихся с разной скоростью. Самый маленький и быстрый в центре показывает бег секунд. Второй вращается в минутном ритме, третий обходит цифры с обозначением часов от 1 до 12. Корпус из полированной стали диаметром 39 мм и толщиной 12,55 мм не так велик, как у мужского варианта Big Bang, зато кольцо украшено 48 бриллиантами. Под прозрачной задней крышкой с сапфировым стеклом — мануфактурный механизм-автомат HUB1710. У часов есть система смены ремешка One Click, которая позволяет легко и безо всяких инструментов заменить белый каучуковый пляжный на белый кожаный или бирюзовый кожаный ремешок. Новая модель для русского рынка имеет циферблат цвета бирюзы. Это и есть One Click Sang Bleu Steel Turquoise.

«Швейцарец, влюбленный в часы, я всегда мечтал о подобном сотрудничестве, — говорит Буши. — Но какая марка, по-вашему, доверит их сделать художнику тату? Никакая, кроме Hublot!» Я спрашиваю, приходили ли к нему уже за татуировками люди, купившие сделанные им часы. Максим отвечает, что такое было два-три раза. Не в этом цель. На самом деле часы Sang Bleu скорее замена татуировки. «Есть люди, — говорит он, — которые не могут носить тату по чисто социальным причинам. Но они могут надеть мои часы и чувствовать себя так, как будто бы я поработал над их запястьем».

Для Буши татуировка — это нечто, что живет долго в мире, подверженном короткому циклу создания и разрушения, купил — выбросил. Часы для него такое же олицетворение вечности.

«Тату делают для себя или для других?» — спрашиваю я. «И для себя, и для других, — отвечает Максим. — Бывает, татуировка расположена так, что вы ее не видите без зеркала, но ее идея важнее, чем она сама».

Точно так же, как рисунок на вашей коже принадлежит именно вам и никому не удастся его присвоить, часы должны быть вашим собственным украшением, а не воспроизводиться бесконечно. Так что «русских» Sang Bleu в цветах бирюзы будет всего 50.

ЛАЗУРНАЯ МЕЧТА СПЕЦМОДЕЛЬ ZENITH НА ТОРГАХ PHILLIPS

— Phillips и Zenith
создали
две лимитированные
серии El Primero:
20 экземпляров
в золотом корпусе
и 49 экземпляров
в стали

— Zenith El Primero
в золотом корпусе,
выпущенные
в сотрудничестве
с Phillips
и Bacs & Russo

— После завершения
аукциона
Орель Бакс
и глава Zenith
Жюльен Торнар
поздравили
счастливых
покупателей

— Часы получили прозрачную заднюю крышку из сапфирового стекла с надписью The One-Off, открывающую взгляду механизм El Primero 400

— Лазуритовый циферблат уникального Zenith El Primero A386

— Часы Zenith El Primero A386 вышли в единственном в истории марки платиновом корпусе диаметром 38 мм

Среди рекордов, поставленных 9 ноября на Geneva Watch Auction X, один особенно интересен. Речь идет о совместном проекте старинной, существующей с 1865 года часовой марки Zenith из швейцарского Ле-Локля с аукционным домом Phillips в сотрудничестве с Bacs & Russo. Дело увенчалось успехом: за хронограф El Primero A386 в платиновом корпусе с циферблатом из лазурита, созданный на мануфактуре в Ле-Локле, отдали 250 тыс. франков. Это самая большая сумма, когда-либо заплаченная на аукционах за часы Zenith.

Глава Zenith Жюльен Торнар пригласил ведущих часовых экспертов дома Phillips и Bacs & Russo, в том числе Ореля Бакса и Алекса Готби, чтобы придумать единственные в своем роде часы, которые отметили бы важный юбилей марки и принесли бы деньги ассоциации Zoe4Life, сражающейся против детского рака. Продажа часов на женевской часовой неделе в ноябре должна была стать событием, завершающим юбилейный 2019 год El Primero. Полвека назад инженерами Zenith был создан первый в мире интегрированный автоматический хронограф. Или один из первых. История гонки, в которой участвовали в 1960-х годах ведущие швейцарские и даже одна японская марка, хорошо известна. Каждый защищает свою правоту, каждый считает себя победителем, но для инженеров Zenith вопросов не было. Новый механизм, упрямо названный ими El Primero, «Первый», был представлен 10 января 1969 года.

Однако калибр был слишком сложен, чтобы Zenith смог сразу наладить его производство и поставку клиентам. Это был в буквальном смысле механизм будущего, и за будущее пришлось побороться. В Ле-Локле с ужасом вспоминают момент, когда предприятие попало в руки американцев из Zenith Radio Data. Американцы поставили на кварц, и в 1975-м производство механических часов было решено полностью прекратить. Все погибло бы, если бы Шарль Вермо, начальник конструкторского бюро, которое сделало El Primero, не спрятал чертежи, инструменты и формы — между прочим, несколько тонн! — на чердаке одного из зданий фабрики.

В 1978 году Zenith вернулся к швейцарцам, которые лучше понимают ценность механики. Но все казалось потерянным — и мастера, и чертежи, и, главное, оборудование. Тогда-то и пригодился клад Шарля Вермо. Это был лучший день в жизни самого часовщика и тогдашнего технического директора марки Жан-Пьера Жерера. Им потребовалось два года, чтобы запустить производство, причем помогла им в этом Rolex, которая с радостью стала покупать новые механизмы для своих часов. Калибры El Primero с рекордной частотой 36 000 полуколебаний в час (5 Гц) и точностью измерения до 1/10 секунды появились в хронографах Rolex, ставших знаменитыми «Дайтонами».

За свою аукционную жизнь Орель Бакс продал немало «Дайтонов», и среди них была модель, принадлежавшая американскому киноактеру Полу Ньюману.

Она принесла в Нью-Йорке 26 октября 2017 года рекордные тогда за наручные часы \$17 752 500. С тем большей радостью, как признается Бакс, он решил заняться Zenith, чтобы отдать должное часам, без которых не прославились бы хронографы союзников и конкурентов.

Орель Бакс и Алекс Готби — специалисты в часовой истории, поэтому идея состояла в том, чтобы спроектировать такие часы, какими стал бы Zenith El Primero, если бы его судьба оказалась безоблачной и он сразу пошел бы в серию, появившись на рынке додатоновских времен. В известном смысле это идеальные часы 1969 года, какими они должны были стать, кабы не грянули кварцевые войны.

Глава Zenith Жюльен Торнар был горячим сторонником идеи и поддержал ее, пообещав, что «это будет первый и единственный El Primero A386 в платиновом корпусе — что совершенно естественно, раз мы отмечаем и празднуем настоящий прорыв в поисках точности в измерении времени». Часы получили диаметр 38 мм, более соответствующий размерам мужских моделей того времени, чем нынешние 40 мм с лишним, и прозрачную заднюю крышку из сапфирового стекла с надписью The One-Off, открывающую взгляду механизм El Primero 400. Ну а циферблат был сделан из натурального камня — тонкой пластинки лазурита ярко-синего цвета.

В женевском отеле La Reserve 10 ноября за юбилейную модель торговались жаростно — недаром среди потенциальных покупателей был знаменитый часовой коллекционер Клод Сфейр. У часов не было эстимейта, и Орель Бакс начал с 50 тыс. (раз уж речь идет о 50-летию), которые тут же стали 100 тыс. Торг шел с интервалом в 5–10 тыс., завершившись на 200 тыс. с молотка, то есть 250 тыс., заплаченных покупателем с учетом доли аукционеров и налогов. Радостный глава Zenith Жюльен Торнар пожимал руки участникам. «Я мечтал отметить 50-летие El Primero и сделать это особенным образом, — сказал он. — Мы много работали над часами вместе с Орелем Баксом и были счастливы насладиться нашей легендой и одновременно помочь ассоциации Zoe4Life, борющейся с детским раком. В этом году юбилейном для нашей знаменитой модели, спрос на нее огромен и в современных коллекциях, и на аукционах. У нас очень хороший год — благодаря подвигу наших часовщиков, совершенному полвека назад».

Но что же делать тем, кто не попал в Женеву и упустил платиновый Zenith? Для них тоже есть хорошая новость. Не стоит опускать руки. Кроме единственной модели в платине команда Phillips и Zenith сделала две лимитированные модели El Primero: одну в золотом корпусе (20 экземпляров), другую в стали (49 экземпляров). Всего 69 часов — в честь года создания легендарного механизма, 1969-го.

Урс Дюмаре, Алексей Тарханов

ТАЙНЫ ПЯТИ ОКЕАНОВ РЕКОРД ГЛУБИНЫ OMEGA ИВАН ТАРХАНОВ

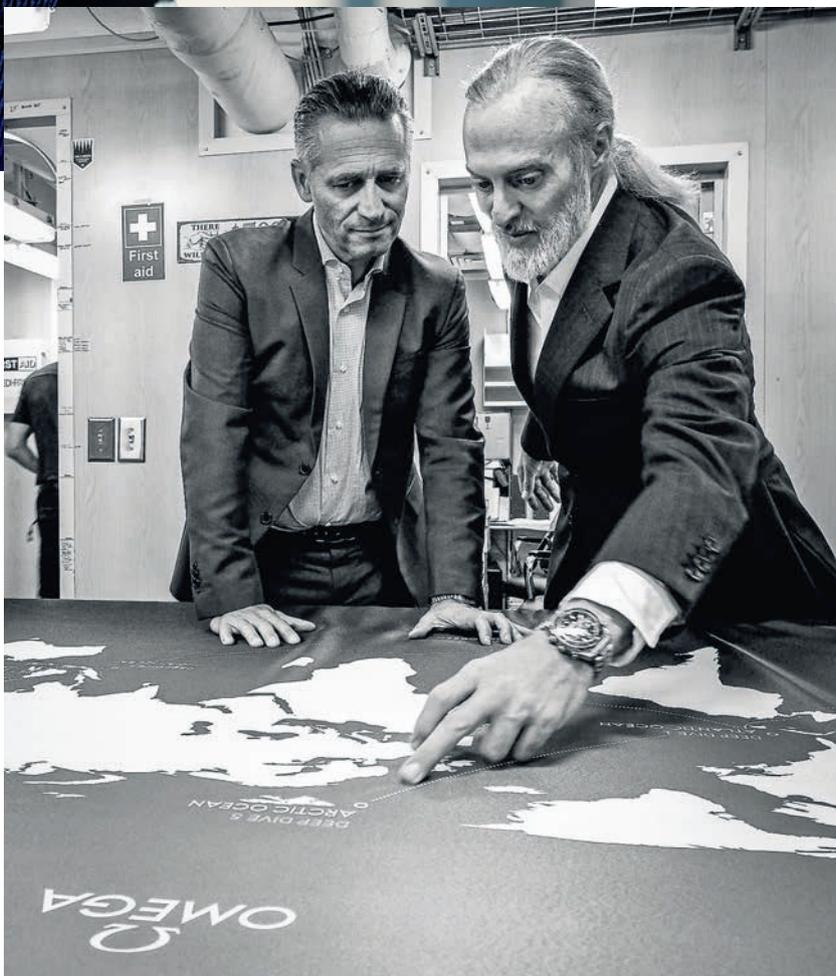

ПРЕДОСТАВЛЕНО OMEGA

— **Omega Planet Ocean 600M Co-Axial Master Chronometer Chronograph** в стальном корпусе 45,5 мм на ремешке NATO. В серийных часах Omega будут использованы многие рекордные решения

— Подводный аппарат Виктора Весково унес часы **Omega Seamaster Planet Ocean Ultra Deep Professional** на глубину 10 928 м

— **Виктор Весково** рассказывает главе **Omega Рейнальду Эшлиманну** о планах экспедиции Five Deeps

Мы встречаемся с главой Omega Рейнальдом Эшлиманном и путешественником Виктором Весково в Британском музее, рядом с предметами, пришедшими к нам из древних цивилизаций. Выбор места не случаен. Художники отдали жизнь шедеврам, которые спустя тысячелетия красуются далеко от мест своего появления на свет, от плодородных берегов Нила, Тигра и Евфрата. Часовщики создают шедевры нашего времени, часы, которые путешествуют по свету и помогают раскрывать его тайны.

Тема нашей встречи — «Бросая вызов глубине». Она отсылает к новейшему рекорду Omega, поставленному в партнерстве с американским бизнесменом и исследователем Виктором Весково, который дважды совершил погружение в Марианскую впадину, так называемую бездну Челленджера. Программа Весково называется «Пять глубин», это экспедиции в самые отдаленные от поверхности моря точки мирового океана. Он погружался в желоб Пуэрто-

Рико на границе Карибского моря и Атлантического океана на глубину в 8376 метров, в Южно-Сандвичеву впадину в Южном ледовитом океане (7434 метра), Зондский желоб в восточной части Индийского океана (7290 метра) и впадину Моллой в Северном Ледовитом океане (5573 метра). В мае 2019 года его подводный аппарат Limiting Factor достиг глубины в 10 928 метров, побив продержавшийся 60 лет рекорд батискафа «Триест» Огюста Пикара. В погружении Limiting Factor сопровождали новые часы Ultra Deep Professional.

В Британском музее собрались часовые журналисты, которым представили часы-рекордсмены, совершившие нырок почти на 11 километров и вернувшиеся на поверхность живыми и здоровыми, выдержав 1100 атмосфер. Виктор Весково подтверждает, что Omega создала хронометры, «приспособленные к океанским глубинам, сверхпрочные, тонкие, легкие и элегантные одновременно». Мы говорим о хронометрах, потому что вернувшиеся со дна часы прошли строгую сертификацию Master Chronometer института METAS, доказав и заложившие конструкторами исключительные качества, и способность сопротивляться невиданному давлению, в 110 раз большему, чем то, на которое рассчитаны привычные часы для ныряльщиков.

Ultra Deep Professional продолжают историю покорения моря, начатую Omega еще в 1930-х годах и связанную, в частности, с работами экспедиции Жак-Ива Кусто в 1970-х. Виктор Весково описывает погружение в бездну Челленджера как невероятный опыт и в то же время — как тяжелейшее психологическое испытание. «Надо слиться с подводной лодкой и подавить страх», — рассказывает он. — В черной бездне человек ощущает себя крошечным, жалким, не на своем месте». С каким же удивлением исследователь обнаружил на дне, кроме таинственных глубоководных существ, прозаический пластиковый пакет, ставший символом засорения океана. К сожалению, в наше время бить рекорды часто означает оказываться лицом к лицу с тем, чего мы не хотели бы видеть.

Когда журналисты спрашивают Весково, что сложнее: подняться на вершину Эвереста или нырнуть в Мариинскую впадину — а он побывал и на самом высоком, и в самом глубоком месте на Земле, — путешественник говорит, что разница в состоянии тела, но не духа: «Эверест — это невероятная физическая нагрузка. Мороз, ветер, недостаток кислорода, слабость, долгие часы, отдаленные восхождению. Нырять в глубину, ты доверяешься технике, тебе надо справиться с машиной. А значит, справиться с эмоциями. Это трудно, но возможно. Если возникает проблема, то нужно игнорировать страх и заниматься проблемой. Тренируйте ваш разум, чтобы он работал так же точно, как работают часы Omega».

«Наши часы — часы рекордов», — подтверждает глава Omega Рейнальд Эшлиманн, — и я рад, что к нам присоединился Виктор Весково, один из четырех — всего четырех! — людей в мире, побывавших на дне Мариинской впадины». В самом деле, астронавтов, летавших в космос и высаживавшихся на поверхность Луны с часами Omega на руке (другой рекорд марки, создавшей лунные Speedmaster), гораздо больше. Но для часовщиков важен не просто рекорд. Несколько лет напряженной работы позволили продвинуть технологии вперед. Титан корпуса, идентичный материалу, из которого построен глубоководный аппарат, система крепления стекла и обеспечения водонепроницаемости — все это будет теперь использоваться в новых сериях часов для ныряльщиков.

САМЫЙ ЦВЕТ МОДЕРНИЗМА

RADO ВСПОМНИЛИ

ЛЕ КОРБЮЗЬЕ

ЕЛЕНА СТАФЬЕВА

— Rado True Thinline
Les Couleurs™
Le Corbusier

Компания Rado и фонд Ле Корбюзье сделали коллекцию True Thinline Les Couleurs Le Corbusier, в которую вошли девять часов в девяти цветах «архитектурной полихромии» Ле Корбюзье, одной из главных современных теорий цвета.

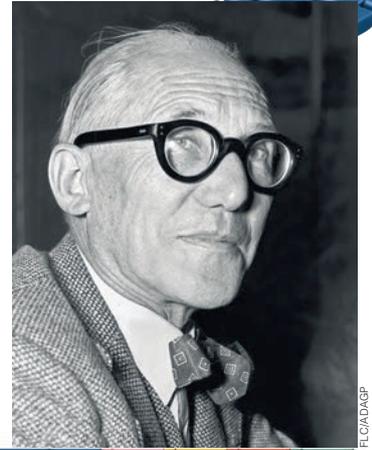
Можно было бы сказать, что цвет — единственный декоративный элемент в архитектурном мире Ле Корбюзье, если бы в этом мире вообще было что-то декоративное. Но в нем все имело практический смысл, и цвет был в нем таким же функциональным элементом, как и все остальное. Даже более важным, чем остальное. Цвет, считал Ле Корбюзье, способен управлять эмоциями. Цвет способен моделировать пространство — выделять одни объемы, нивелировать другие, изменять и моделировать взаимодействие света и тени. Ле Корбюзье находил возможности цвета практически неограниченными, а воздействие его в теории архитектора было и пространственным, и гуманитарным.

Ле Корбюзье любил повторять фразу Фернана Леже о том, что человеку так же необходимы яркие краски, как вода или огонь. Он считал, что полихромия — это составная часть проекта, как план и разрез. В каждом доме, построенном Ле Корбюзье, в процессе реставрации открывают палитру, которую он подбирал — тонкие полоски разных оттенков где-нибудь на стене, в углу. На вилле Ля Рош в 16-м округе Парижа, где расположилась штаб-квартира фонда Ле Корбюзье, во время реставрации обнаружили 18 цветов.

Ле Корбюзье начал разработку своей колористической системы еще в 1920-х годах, составляя палитру, которая должна была облегчить процесс выбора цветов и их сочетания. Теорию La Polychromie Architecturale он сформулировал в два этапа: в 1931 году, в пуристский период, он составил палитру из 43 цветов, разделив их на 14 серий, где нумерация каждого оттенка начиналась с «32», менялись только три последние цифры. В 1959 году, уже в период интернационального стиля, он сделал палитру из 20 насыщенных цветов, которые маркировались «4320х», где х — это разные буквы. Все вместе они составили 63 цвета, которые Ле Корбюзье разделил на девять групп — по типу воздействия на человека, глубине, весу, возможности сочетаний.

Из каждой группы Rado и фонд Ле Корбюзье выбрали по одному цвету — отсюда и итоговое количество цветов в коллекции. Вернее, Rado сотрудничала тут непосредственно с Les Couleurs Suisse AG, которому фонд передал генеральную лицензию на воспроизведение и использование цветов La Polychromie Architecturale. Теперь Rado имеет исключительное право воссоздавать девять цветов из палитры и использовать их в высокотехнологичной керамике.

— Ле Корбюзье считал, что цвет способен управлять эмоциями

FLC/RADAGP

— Из каждой группы цветов Rado и фонд Ле Корбюзье выбрали по одному — отсюда и итоговое количество моделей в коллекции

Но, конечно, керамика — не стена, и воспроизведение палитры Ле Корбюзье тут требует больших усилий. Керамика создается при очень высокой температуре, 1450 градусах Цельсия, которую одни пигменты просто не переносят и разрушаются, а другие, наоборот, становятся агрессивными и разрушают сплав. Тем замечательней результат: такого разнообразия цветов высокотехнологичной керамики в часах еще не было, даже у Rado, пионера цветной керамики: марка делала ее в темных насыщенных оттенках, а сейчас есть и яркие, и пастельные, и сложные. Другая трудность в работе с керамикой — точно изготовить все детали часов, например, звенья керамического браслета, как у супертонкой True Thinline. В итоге работа над коллекцией заняла у Rado несколько лет.

Rado внимательно выбирает партнеров для своих проектов. Несколько лет назад марка сделала коллекцию с промышленными дизайнерами, в прошлом году — с Ассоциацией великих итальянских садов, и вот сейчас — с фондом Ле Корбюзье. И каждый раз концепция получается по-настоящему культурной и по-настоящему оригинальной. В этот раз выпущено 999 часов каждого из девяти цветов, и среди ограниченного числа стран и магазинов, где они продаются, есть и Россия. Бонусом для любителей керамики Rado и фанатов Ле Корбюзье стал кофр True Thinline Les Couleurs Le Corbusier с часами всех девяти цветов сразу.

путешествие с часами

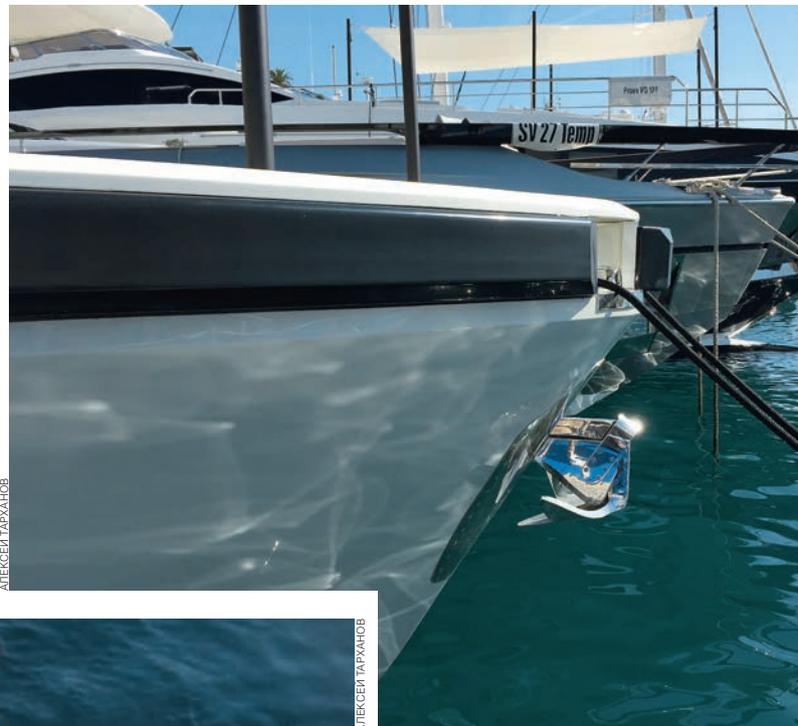
СУПЕРЧАСЫ И СУПЕРЪЯХТЫ ULYSSE NARDIN В ДНИ MONACO YACHT SHOW АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Ulysse Nardin
Marine Torpilleur
Monaco Yacht Show
Limited Edition

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ULYSSE NARDIN

— Партнер Ulysse Nardin
молодая компания
Laneva выпускает катера
с электромотором,
построенные
из экологичной
древесины

ULYSSE NARDIN

АЛЕКСЕЙ ТАРАХОВ

Павильон Ulysse Nardin на Monaco Yacht Show

ULYSSE NARDIN

АЛЕКСЕЙ ТАРАХОВ

Корабельный хронометр прошлого века марки Ulysse Nardin

АЛЕКСЕЙ ТАРАХОВ

Часы к яхтенному парадному параду Ulysse Nardin Marine Torpilleur: на эмалевом циферблате 09.19 обозначает месяц и год встречи в Монако, а появляющиеся в окошке даты красные цифры 25, 26, 27 и 28 показывают дни Monaco Yacht Show

В Монако больше воды, чем земли. Порт Геркулес лежит в самом центре города, между двумя главными точками маленького государства: княжеским дворцом и казино.

Как ни велик Геркулес, а в дни Monaco Yacht Show он забит самыми роскошными яхтами мира, как забита машинами стоянка у IKEA. Не протолкнешься. Красавицы на выданье все растут и растут в размерах и, разумеется, в ценах.

Чтобы найти общий знаменатель для очень разных судов, используют длину корпуса. Именно длиной корпуса и меряются между собой хозяева яхт и судостроители. Самая длинная из гостей — черно-белая Tis с вертолетной площадкой на носу — имела 111,5 метра, за ней следовали 90-метровая Dreamboat, 85-метровая Bold и 80-метровая Artefact. Выступить в Монако с таким артефактом очень важно для судостроителей, потому что многие яхты приходят сюда, как на девичник перед законным браком. Они уже обещаны, оплачены, и владельцы с нетерпением ждут, когда выставка закончится и можно будет поплыть с ней куда глаза глядят. Другие, наоборот, давно известны и ищут коротких знакомств — фрахта на месяц, цена которого может достигать до миллионов. Дебютанток в этом году было 44. Ну а 81 яхта уже известна на рынке, многие сменили хозяев и все готовы принять на своем борту славную компанию, готовую заплатить за веселый круиз.

Собственная яхта, как и личный самолет, — венец роскоши, доступный очень немногим. Но как часто, заходя на яхту, я чувствую себя гостем московской квартиры, где при входе вежливо, но настойчиво предлагают разуться. Где за порогом начинается всяческая роскошь подмосковного характера — мозаика, ковры, гнутые лестницы, никель, золото, остро необходимые в плавании мраморные ванны, огромные кровати, причем напротив каждой — многометровый экран. В самом деле, что может быть интереснее в море, чем программа «Пусть говорят». Снаружи яхты космически прекрасны, внутри — следуют вкусу хозяина и декоратора. Если круизные суда стали напоминать спущенные на воду турецкие гостиницы, то яхты похожи на особняк в Барвихе, сорвавшийся с фундамента и решивший стать моряком.

Но вот уже на нескольких яхтенных выставках я наблюдаю новую тенденцию — округлые, как пузо карикатурного богача, формы сменяются на острые длинные лезвия, окрашенные серой шаровой краской и напоминающие эсминец Первой мировой. Возможно дело в том, что многие

из таких яхт строят военные верфи, а может быть, время такое, когда надо быть в форме.

В одиннадцатый раз партнером Monaco Yacht Show выступает старинная швейцарская часовая компания Ulysse Nardin. И придерживается моды, потому что привезла почти что военно-морские часы Marine Torpilleur Monaco Yacht Show Limited Edition.

Глава марки Патрик Прюньо показывает нам новые часы, объясняя все их особенности — отмеченное на циферблате красным «09.19», месяц и год встречи в Монако, и появляющиеся в окошке даты красные цифры 25, 26, 27 и 28, дни Monaco Yacht Show. Таких часов выпущено только 100, и до следующего шоу они разойдутся по рукам. Показ идет на палубе яхты Luch, рядом с Патриком лежит ящик с корабельным хронометром, одним из тех, какими прославился Ulysse Nardin на рубеже прошлого века. Хронометры берегли время в любую погоду и при любой температуре, они отмеряли секунды, не нуждались в заводе в течение нескольких дней. Удивительно думать, что от инструментов, которые производили в швейцарских горах часовщики, никогда не видевшие моря, зависели тайны двух океанов.

Когда в 1905 году навстречу друг другу шли эскадры вице-адмирала Рожественского и адмирала Того, на русских и японских броненосцах отмеряли время хронометры марки Ulysse Nardin Depuis 1846. Ошибка всего на одну секунду могла бы развести корабли на несколько миль в сторону от расчетной точки. Часовщики свое дело сделали. Эскадры встретились в Цусимском проливе. На итог встречи часовщики никак повлиять не могли.

Новые Marine Torpilleur, конечно, не нуждаются в ящике с рессорами. Это точнейшие наручные часы, сделанные по образцу тех, что в начале XX века Ulysse Nardin поставляла для офицеров торпедных катеров. Эти фанерные скорлупки были грозным оружием, способным противостоять броненосцам. Там все приборы управления концентрировались на приборной доске капитана и на его запястье.

Торпедные катера отчасти похожи на те деревянные катера, которые делает партнер Ulysse Nardin, молодая компания Laneva. Их тоже показали нам во время выставки. Франсуа Ришар, который придумал эти катера с электромотором, построенные из экологичной древесины, образец скромности для яхт-задавок из монакской марины, носит на руке Marine Torpilleur Monaco Yacht Show Limited Edition.

Часы имеют мануфактурный механизм с автоподзаходом UN-118. Узлы спуска выполнены из кремния, благо Ulysse Nardin была одним из пионеров этой технологии в швейцарской часовой промышленности и располагает собственным кремниевым производством.

Но техника техникой, а яхты — это вам не баржи-углевозы, в яхтах важна эстетика, дизайн. Новые Marine Torpilleur выдержаны в стилистике часов начала XX века, но в корпусе современных размеров 42 мм и с мануфактурным механизмом XXI века. Не только механизм, но и сам циферблат — произведение искусства. Его сделали принадлежащие Ulysse Nardin мастера фабрики Donze Cadrans в технике горячей эмали Grand Feu. Построение такого циферблата сложная работа: он собирается из трех частей. На белом фоне выделено место для двух отдельных шкал (резерва хода и секунд с окошком даты), более темных, как будто бы чуть выпуклых под морским солнцем. Новые Marine Torpilleur посвящены Монако, но говорят не только о яхтах. Они напоминают об удивительных временах, когда маленькая Швейцария была властелином секунд и владычицей морей.

мануфактура

ПУТЕМ МИНЕРВЫ В ГОСТЯХ У MONTBLANC ПОЛИНА КРУГЛОВА

__ Фабрика Montblanc Montre
расположилась в старинной вилле
ар-нуво, построенной в городке
Ле-Локль в 1906-м, в год основания
Montblanc

В 2007 году в распоряжении
Montblanc оказалась старинная
мануфактура Minerva, основанная
братьями Робер в городе Вильре

__ Montblanc Heritage
Small Second
Limited Edition 38.
У этих часов особая
история. На ману-
фактуре Minerva был
обнаружен запас
механизмов Minerva
MB M62.00, произ-
веденных в начале
нашего века. Их
было 38, теперь они
установлены в часах,
дизайн которых вдох-
новлен продукцией
Minerva 1950-х годов

Обычно во время визитов на мануфактуру компания сразу оговаривает, в каких помещениях съемка запрещена. Там же, где фотографировать можно, все равно есть ограничения: в объектив не должны попасть сотрудники, приборы, эскизы. Оба производственных комплекса Montblanc оказались абсолютно открытыми, а их сотрудники — готовыми в деталях поделиться знаниями и экспертизой. Единственное, что осталось тайной — сплав, из которого делают волосковую пружину. Пальцев одной руки хватит, чтобы перечислить часовые бренды, решившиеся на производство этой ключевой детали калибра. А ведь не прошло и четверти века, с тех пор как Montblanc, известная фирма по выпуску письменных приборов и дорогой кожангалантереи, впервые ступила на территорию часового дела. Немецкий бренд родом из Гамбурга появился в списке участников женеvского часового салона SIHH в 1997 году. Дебютная коллекция часов Montblanc заимствовала название у ручек Meisterstück. Публика восприняла новое начинание скептически. На пресс-конференции главе компании Норберту Платту был адресован вопрос: «И куда в этих часах заливать чернила?» Но оказалось, что решение приобщиться к часовому ремеслу было исключительно взвешенным, а планы — далеко идущими. В городке Ле-Локль, по соседству с другими крупными часоделами, была открыта собственная фабрика Montblanc Montre — она расположилась в старинной вилле ар-нуво, построенной в 1906-м, в год основания Montblanc. В скором времени компания вошла в состав Richemont Group и получила доступ к технической и производственной базе крупнейшего владельца часовых брендов. Через

десять лет, в 2007 году, в распоряжении Montblanc оказалась старинная мануфактура Minerva, основанная братьями Робер в городе Вильре. Крошечное производство с богатой полуторавековой историей, известное своими военными часами, профессиональными инструментами и спортивными секундомерами, в тот момент переживало не лучшие времена. Результатом сделки стало не механическое слияние компаний, а полноценная интеграция традиционного часового производства в структуру современного бренда. Год основания Minerva, 1858-й, дал название одной из базовых коллекций Montblanc в винтажном стиле, а копы Минервы, богини мудрости и войны, стало узнаваемой деталью мануфактурного калибра хронографа. «Все, что мы делаем сегодня, вдохновлено историей и стилем Minerva, — объясняет глава часового направления Montblanc Давиде Черрато. — Эта старинная мануфактура помогла нам точно сформулировать, что представляет собой часовое направление Montblanc, причем как в техническом плане, так и в эстетическом». Современные калибры хронографов «1858», как классических, так и однокнопочных, берут начало в разработках Minerva 1920-х, спортивные хронографы TimeWalker продолжают традиции спортивных секундомеров 1950–1960-х. Облик часов далекого прошлого также оказался весьма актуальным десятилетия спустя. Новая линейка Heritage стала интерпретацией классических моделей 1940–1950-х, с аккуратной разметкой и точками вместо часовых индексов. «Обе наши мануфактуры находятся в одной долине, Валле-де-Жу, всего в 25 км друг от друга, — продолжает Давиде Черрато, — но у них абсолютно

четкое разделение обязанностей, которое соответствует уровням технической сложности и ценовым сегментам». Первую группу (до €5 тыс.) составляют базовые коллекции с калибрами ETA, Sellita и модулями Dubois Depraz — например, автоматические модели Star Legacy с индикатором лунных фаз, простые хронографы, часы с полным календарем. Во второй группе (€5–25 тыс.) — часы с мануфактурными калибрами, эксклюзивно созданными на принадлежащей Richemont Group фабрике ValFleurier, например модели Geosphere. А на вершине пирамиды — сложнейшие часы вроде Suspended Exo Tourbillon или Split Second Chronograph, полностью созданные руками одного мастера, их стоимость превышает €25 тыс. Первые два сегмента попадают в зону ответственности Ле-Локля, где трудятся 90 человек. Третий сегмент (всего 200–300 часов в год) находится в ведении мануфактуры Вильре, расположенной в историческом здании под вывеской Institut Minerva de Recherche en Haute Horlogerie (Научно-исследовательский институт высокого часового искусства «Минерва»), где работают 30 человек. Производственный процесс начинается в Ле-Локле. Здесь отдел дизайна определяет облик будущих часов. На нижнем этаже виллы (в конце 1990-х к зданию начала XX века пристроили современную цокольную часть, вписав ее в подножие холма) находятся сборочные мастерские — стрелки при помощи ручного пресса крепятся к циферблатам, а калибры, получаемые от поставщиков, устанавливаются в корпуса. По соседству проводятся лабораторные испытания на антимагнитную защиту, ударо- и износостойкость. Им подвергают не только готовые часы, но и отдельные компоненты:

ремешки, заводные головки, циферблаты, которые проходят интенсивное ультрафиолетовое облучение. В конце этого пути часы ждет финальный тест длиной в 500 часов (Montblanc Laboratory Test 500), его проходят и сложные часы, изготовленные в Вильре. На второй мануфактуре ведется разработка собственных калибров с осложнениями, которые потом изготавливаются в производственных цехах как на старинных токарных станках, так и современных, с компьютерным управлением. Банк штампов позволяет воссоздать любую деталь исторической модели, начиная с самого основания предприятия Minerva. Мануфактура своими силами производит платины из нейзильбера и мосты узнаваемой V-образной формы, а также балансовые спирали, которые используются только в часах Montblanc. Проволока из секретного сплава вытягивается и уплотняется, приобретает толщину в половину человеческого волоса, потом закаляется в печи, скручивается и закрепляется на балансовом колесе с 18 винтами. Классические калибры из Вильре работают на низкой частоте в 2,5 Гц и, подобно своим предшественникам из Minerva, имеют исключительно ручной завод. Еще одно ателье занято отделкой и финальной сборкой готовых часов, на самые сложные экземпляры может уходить до восьми недель. Как и на большинстве мануфактур из узкого круга избранных представителей высокого часового искусства, сборка механизмов осуществляется дважды. Часы Montblanc давно перестали быть объектом для шуток, а сама компания демонстрирует устойчивый рост, умело сочетая индустриальное производство в Ле-Локле с коллекционными шедеврами из Вильре.

— Montblanc 1858 Split Second Chronograph Limited Edition 8 был представлен в октябре на Международном салоне часового искусства в Мехико

мастера

НАМ НЕТ ДЕЛА ДО «ИДЕАЛЬНОЙ ФОРМЫ» ФАБРИЦИО БУОНАМАССА, BVLGARI

Bvlgari Octo
Finissimo Chronograph
GMT Automatic,
премированный
на Женевском
Гран-при, в титане
и на эскизах
Фабицио
Буонамассы

Мы не связаны с корнями часового дела, мы же не швейцарцы, а потому так любим играть с материалами и каждый год делаем что-то необычное.

Фабицио Буонамасса считает итальянский дизайн лучшим в мире. На только что состоявшейся церемонии Grand Prix d'Horlogerie de Geneve, где были премированы две работы римского ювелирного дома, креативного директора часового направления Bvlgari назвали «часовым Леонардо да Винчи». Фабицио Буонамасса рассказал корреспонденту «Стиль. Часы», что он об этом думает.

— В своей речи глава Bvlgari Жан-Кристоф Бабен сравнил вас с Леонардо да Винчи. Он прав?

— Ну что тут скажешь, итальянцам свойственны преувеличения. А мы итальянская марка. Сравнить себя с Леонардо да Винчи по меньшей мере нескромно. Лучше вспомнить об итальянском Возрождении. И вот тут обратиться к нашим премированным на Гран-при часам Octo Finissimo Chronograph GMT Automatique будет не лишним. Что такое итальянское Возрождение?

— Союз художников, музыкантов, поэтов, преобразивших мир культуры. Но уж очень давно это было.

— Поэты, я согласен. Но почему мы не говорим и о дизайне? Об умении итальянцев представить вещь, которой еще не существует. Леонардо — титан, но для своих современников он был умным парнем, который способен делать то, о чем другие не думают. Он вел себя странно, не развивал того, что изобрели другие, а шел прямо в неизведанное. В том и состоит его значение, что он пролагал дорогу для других. Так же сейчас поступает Bvlgari.

— Объясните же, в чем Bvlgari следует законам Возрождения.

— Например, мы делаем особенные мужские часы. У них очень итальянский дизайн, современный, но не вызывающий — ведь сверхтонкие часы изобретены как раз для того, чтобы их можно было носить не напоказ, а под рубашкой. Мы не связаны с корнями часового дела, мы же не швейцарцы, а потому так любим играть с материалами и каждый год делаем что-то необычное. Возьмите наш минутный репетир в титановом корпусе. Сначала речь шла о том, чтобы сделать самый тонкий в мире репетир. Но нужен был материал, способный усилить звук молоточков. И мы сказали себе: «Давайте используем титан». Какой титан? Конечно же, матовый. Одно вытекает из другого. Благодаря функции я выбираю материал, благодаря материалу я создаю эстетику. Это очень по-итальянски, в этом и состоит *genio italiano*.

— Но ведь и швейцарский дизайн тоже знаменит.

— Мне кажется, у швейцарцев нет целостной дизайнерской школы. Они славятся своими часами, техникой. Но швейцарский дизайн — это смесь французского и немецкого дизайнера. Я, конечно, очень люблю и уважаю немецкий дизайн, особенно работы Дитера Рамса, создавшего «браунстиль». Красив и французский дизайн, очень «артдекошный», декоративный. В то время как итальянскому дизайну на самом деле чужды и догматизм, и пышность, он очень рационалистический, функциональный. И чувственный.

— Вы ищете идеальную форму?

— Нам нет дела до «идеальной формы», потому что идеальная форма холодна. А нам нужно что-то теплое, то, что привлекает, приносит радость. Когда вы смотрите на наши Lvcea, Serpenti, Octo, вы видите, что каждый раз мы пытаемся заново их изобрести, потому что главное в дизайне — это не вневременной, а современный подход.

— Когда мы с вами встречались в Лондоне и вы показывали новые Serpenti, мне казалось, что вы слишком отделяетесь от традиции витого браслета «тубогаз» вокруг запястья.

— У нас очень много разных «змеек», Serpenti: Incantati, Seduttori, Misteriosi Romani. Это всего лишь поиск нового метода, как носить такие часы. Как сделать их украшением на каждый день, когда змейка посажена на ремешок, а не извивается вокруг запястья. Но все равно, если вы посмотрите на корпус новых часов, вы увидите все коды Serpenti. Дизайн браслета «тубогаз» очень активный, очень объемный, а наши Seduttori по форме более плоские, удобные.

— Вы ведь занимались не только часами. Вы начинали в дизайнерском подразделении FIAT. Вам пришлось меняться или законы дизайна одни и те же?

— Часы — это тоже машина, с мотором и корпусом. А дизайн — всегда дизайн. Его язык — рисунок. Я рисую. Я всегда рисую. В рисунке я нахожу свободу и умиротворение, переносить в свой блокнот я люблю все на свете, от машин и самолетов до часов и куполов Василия Блаженного. Когда я вижу что-то, что меня привлекает, я берусь за карандаш. По-моему, самое интересное в работе дизайнера — это рисунки.

Беседовал Иван Тарханов

— Jaeger-LeCoultre Master Grande Tradition a Tourbillon в корпусе 43 мм из розового золота

ВИДЫ НА КРЕМЛЬ ЧАСЫ JAEGER-LECOULTRE ПРОПИСАЛИСЬ В ГУМЕ ЕКАТЕРИНА ЗИБОРОВА

В Москве, как и в других главных городах мира, бутики знаменитых брендов располагаются по соседству друг с другом, образуя на карте места плотного сосредоточения дорогих одежды, аксессуаров, украшений и часов. Исторически ювелирные и часовые марки открывают свой первый московский салон в Столешниковом переулке и ближайших окрестностях, а с развитием бизнеса присматриваются к престижным магазинам.

Швейцарская мануфактура Jaeger-LeCoultre поступила именно так. Начав со Столешникова переулка, теперь совместно с компанией Bosco di Ciliegi она открыла свой второй бутик в ГУМе. И хотя официальное открытие намечено на конец года, бутик уже принимает посетителей.

По сравнению с московским флагманом марки в Столешниковом переулке, новый салон в ГУМе меньше по размеру, не более 40 квадратных метров. Почти квартира, не магазин. Но за счет света, отделки стен тканью теплого бежевого оттенка и накладками из светло-коричневого дерева, а также грамотной планировки внутри бутика есть ощущение, что пространства ровно столько, сколько нужно.

Архитекторы ловко справились с планировкой пространства: место нашлось витринам и для регулярных коллекций Master, Reverso, Rendez-Vous, Geophysique, Polaris, и для ювелирных и сложных моделей, и для пяти версий настольных часов Atmos. Есть в бутике и комната для особо важных гостей, зеркальная дверь которой по желанию посетителей скроет их от любопытных глаз.

Управление бутиком ведет компания Bosco di Ciliegi, согласовывая все действия со швейцарским офисом. На деле это означает отдельную от бутика в Столешниковом переулке клиентскую базу и независимый ассортимент. Наиболее широко тут представлена коллекция Master: есть модели с корпусами «мужского» и «женского» диаметров, есть трехстрелочники Ultra Thin и сложные Grande Tradition Tourbillon. В витринах выставлено не все, поэтому в случае специальных запросов, скажем, на меньший диаметр или версию в другом металле, консультант придет на помощь, чтобы найти нужную модель. То же касается и моделей Reverso. В «ювелирной комнате» можно примерить новые бриллиантовые 101 Feuille.

Стальные Medium Thin, двуликие Duetto Night & Day, золотые с бриллиантами, кварцевые, механические, большие, средние и маленькие — полный базовый набор. Женские Rendez-Vous есть и в версиях на кожаном ремешке и браслете «на каждый день», и «высокохудожественные» Celestial. Новинка Polaris представлена в базовой комплектации и с будильником Memovox. Отдельное место отведено настольным Atmos: на главной витрине бутика, в первом зале и в VIP-комнате. Версии Classique из родированной или позолоченной меди воспринимаются как часть декора — настолько удачно они вписываются в интерьер. А главная модель коллекции — Atmos 568 by Marc Newson — в отдельной нише из зеркальных поверхностей приковывает взгляд посетителей VIP-пространства.

В бутике ГУМ принимают заказы на обслуживание часов и гравировку обратной стороны корпуса. Их выполняют те же мастера, что работают с клиентами бутика в Столешниковом переулке. Особо сложные композиции отправляют для изготовления в Швейцарию. Действует здесь и общая для всех бутиков марки Care Program, благодаря которой, зарегистрировав часы на сайте Jaeger-LeCoultre в разделе Services, можно получить восьмилетнюю гарантию на свою модель, подобрать к ней новый ремешок, отправить часы на регулировку или очередное техническое обслуживание. Так что теперь выбрать собственные Jaeger-LeCoultre в Москве стало в два раза проще.

по сравнению с московским флагманом марки jaeger-lecoultre в столешникове переулке новый салон в гуме меньше по размеру, но пространства ровно столько, сколько нужно

— Jaeger-LeCoultre Polaris Date — часы, вдохновленные моделью Memovox Polaris 1968 года. Стальной корпус 42 мм и две головки — одна для завода часов и регулировки времени, другая — для поворота внутреннего кольца циферблата

PATEK PHILIPPE GENEVE

ПОЛОЖИТЕ НАЧАЛО СОБСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ

ЧАСЫ PATEK PHILIPPE СЛУЖАТ НЕ ТОЛЬКО ВАМ: С НИМИ
ВЫ ПЕРЕДАЕТЕ СВОЙ НЕПОВТОРИМЫЙ СТИЛЬ СЛЕДУЮЩЕМУ ПОКОЛЕНИЮ

ЧАСЫ CALATRAVA МОД. 6006G

Москва: бутик Patek Philippe
отель «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; С.-Петербург: ДЛТ

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*
www.mercury.ru